

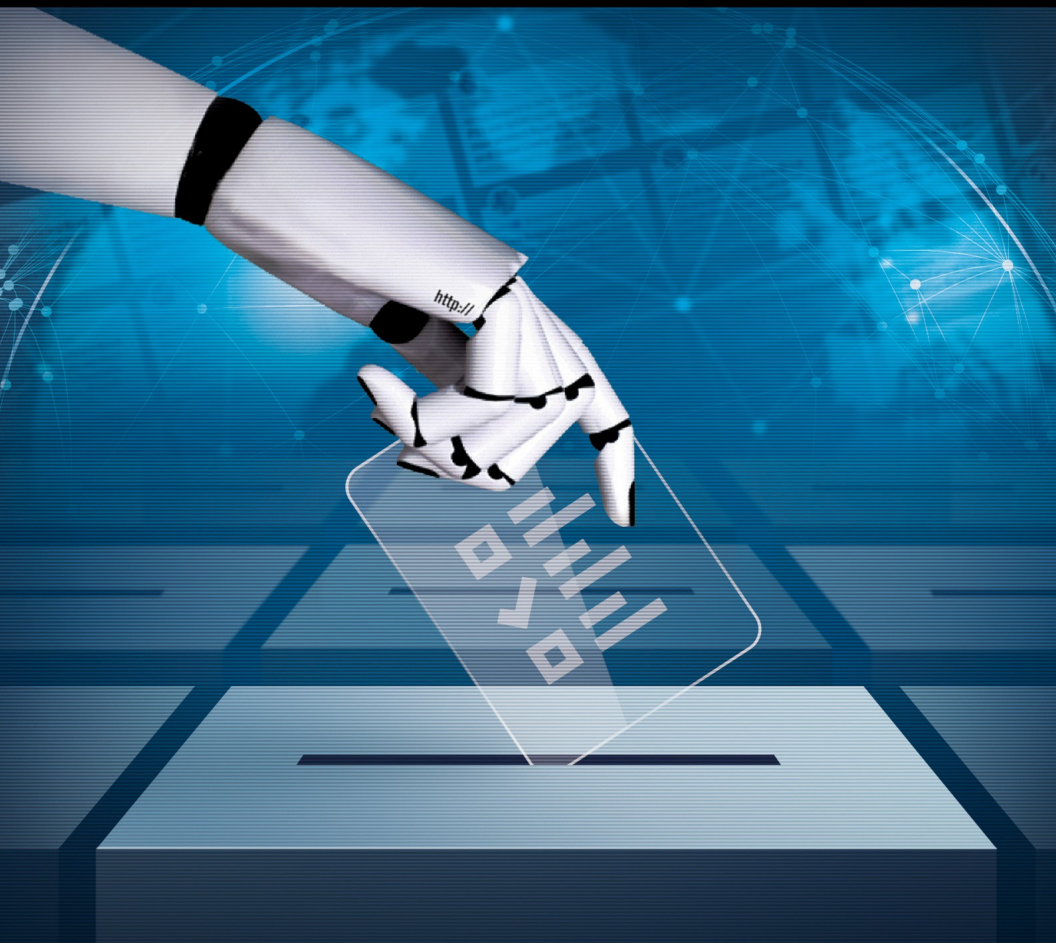

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Выборы и СМИ в цифровую эпоху

Серия в фокусе:

Мировые тенденции в области свободы выражения мнений и развития СМИ

Опубликовано в 2020 году Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
7, Place de Fontenay, 75352 Paris 07 SP, France

© UNESCO 2020

ISBN 978-92-3-400040-6

Данная публикация предлагается в открытом доступе под лицензией Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CC-BY-SA 3.0 IGO) (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>). Используя содержание данной публикации, пользователи соглашаются с правилами пользования Репозитория открытого доступа ЮНЕСКО (www.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-rus).

Оригинальное название публикации: Elections and Media in Digital Times. Опубликовано в 2019 г. Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Для использования любого материала, не указанного напрямую как собственность ЮНЕСКО, необходимо получить предварительное разрешение от: publication.copyright@unesco.org или Издательства ЮНЕСКО, 7, Place de Fontenay, 75352 Paris 07 SP, France

Данное исследование следует цитировать следующим образом: ЮНЕСКО, 2019 год. Выборы и СМИ в цифровую эпоху. Серия в фокусе: «Мировые тенденции свободы выражения мнений и развития СМИ», Париж.

Использованные названия и представление материалов в данной публикации не являются выражением со стороны ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ.

Ответственность за взгляды и мнения, высказанные в данной публикации, несут авторы. Их точка зрения может не совпадать с официальной позицией ЮНЕСКО и не накладывает на Организацию никаких обязательств.

Авторы: Тарлах МакГонагл, Макиек Беднарски, Мариана Франчезе Кутиньо и Артур Зимин.

Д-р Тарлах МакГонагл является главным исследователем/преподавателем Института информационного права (IViR), Амстердамской Школы Права, Амстердамского Университета в Нидерландах. Макиек Беднарски, Мариана Франчезе Кутиньо и Артур Зимин являются студентами Магистратуры информационного права Амстердамской Школы Права.

Редакторы-координаторы: Гай Берген, Андреа Каирола, Розарио Сорайд

Фото на обложке: ©Shutterstock

Графический дизайн, дизайн обложки и набор текста: Марк Джеймс

стр.10 ©Unsplash/Sebastian Pichler

стр.31 ©Getty Images/xijian

Благодарность

Это исследование было проведено в рамках учебного эксперимента элективного модуля - «Международное медиа-право, Политика и практика» по Программе информационного права Магистратуры правоведения. Авторы данного исследования выражают свою благодарность ЮНЕСКО за их открытость к предложению по разработке исследовательского проекта таким образом.

Авторы также выражают благодарность Ги Бергер, Андреа Каирола, Мариус Лукосиунас, Саорла МакКабе, Розарио Сорайд, ЮНЕСКО за тщательное редактирование текста, и Макс ван Друнен, кандидат Ph.D., IViR за его полезные комментарии, предоставленные по проекту настоящего доклада.

Авторы также признательны своим коллегам за их очень полезные комментарии и предложения: Тереза Чорбахер, Аделин Хулин, Роберт Криммер, Расто Кузел, Изак Миннаар, Армин Рабич, Андрей Георгиевич Рихтер и Константинос Тарарас.

Если не указано иное, последний доступ ко всем веб-сайтам был выполнен 10 сентября, 2019 года.

Эта публикация поддержана правительством Швеции и Многосторонней программой (МП) по свободе выражения мнений и обеспечению безопасности журналистов.

Напечатано в Казахстане

О специальном выпуске

Выборы и СМИ в цифровую эпоху

ЮНЕСКО радо представить тематическое издание «Отчета по мировым тенденциям» на тему: «Выборы и СМИ в цифровую эпоху». В этом исследовании крупным планом рассмотрен ключевой вопрос, связанный с темой Всемирного дня свободы печати 2019 года – «СМИ для демократии: журналистика и выборы во времена дезинформации».

Согласно своей Конституции, принятой в 1945 году, ЮНЕСКО обязано продвигать «свободное распространение идей словесным или изобразительным способом». Тенденции, изученные в этом отчете, имеют важное значение для выполнения этой миссии. Нарастающая цифровизация общества привела к появлению беспрецедентных возможностей для поиска, получения и распространения политической информации и идей, которые являются жизненно важными для выборов. При этом также растет обеспокоенность по поводу влияния на мнение широких слоев населения путем ненадлежащего применения цифровых технологий и раздробления коммуникационной среды. Политическое микро-ориентирование на отдельных избирателей осуществляется путем агрегирования их персональных данных, которые не всегда добываются законными способами.

Современные тактики применения цифровых технологий по финансированию, проведению политических кампаний и рекламы зачастую являются не транспарентными. В то же время журналисты, чья деятельность может вдохновлять электорат, чаще подвергаются нападениям. Именно на этом фоне в настоящем Докладе приведены последние тенденции по дезинформации, посягательству на безопасность журналистов и дестабилизации избирательных кампаний. В нем перечислены возможные меры реагирования для обеспечения защиты свободы и целостности СМИ при одновременном усилении новостных репортажей о выборах, проводимых в эпоху цифровых технологий.

В этом специальном издании представлены данные по контролю за исполнением 36 С/Резолюции ЮНЕСКО 53, в которой страны-участники Организации просили ЮНЕСКО вести мониторинг за состоянием свободы печати и безопасности журналистов, и докладывать о событиях в этих областях на Генеральной конференции ЮНЕСКО.

Также этот доклад является очередной ступенью к следующему полному изданию на тему: «Мировые тенденции в области свободы выражения мнений и развития СМИ», которое выйдет в свет в 2021 году. В дополнение к этому специальному докладу в 2019 году будут опубликованы еще два Доклада, которые будут заслушаны на 40-й Генеральной конференции ЮНЕСКО.

В общей сложности, в трех Докладах будут отражены основные вопросы, связанные с ролью СМИ в выборах, доступом к информации и обеспечением безопасности журналистов. Эти и более ранние издания Доклада по мировым тенденциям (включая региональные издания) можно найти по ссылке: <https://ru.unesco.org/world-media-trends-2017>

Access to Information: A New Promise for Sustainable Development

Доступ к информации: новые перспективы устойчивого развития

За счет резкого увеличения к концу 2019 года количество законов о доступе к информации (ЗДИ) достигло 126 по всему миру. В этом Докладе изучены последние законопроекты и их внедрение, область применения нарастающего числа международных стандартов, модели исполнительных органов, а также новые задачи и возможности в области цифровизации данной сферы деятельности. Чтобы понять движущие силы перемен, в Докладе рассмотрены задающие тренд мероприятия, выполняемые в рамках ЮНЕСКО, Программы устойчивого развития, Универсального регулярного обзора, Партнерства «Открытое правительство», а также нормотворческая работа региональных межправительственных организаций и национальных надзорных органов. Данное исследование также опирается на результаты уникальных обзоров ЮНЕСКО и анализа Добровольных национальных докладов, представленных на политическом форуме ООН высокого уровня. В исследовании показано какие возможности для совершенствования ЗДИ предлагает Цель по устойчивому развитию 16.10.

Intensified Attacks, New Defences

Developments in the fight to protect journalists and end impunity

Участившиеся нападения, новые способы защиты – меры противодействия по защите журналистов и прекращение безнаказанности

Цель данного Доклада – дать целостную оценку безопасности журналистов во всем мире, а также презентовать ежегодную информацию по положению дел, связанных с убийством журналистов. В исследовании охвачен период с 2014 по 2018 годы, а также несколько событий, произошедших в 2019 году. В нем четко проанализированы тенденции по убийству журналистов и другим нападениям, с которыми сталкиваются работники СМИ. Он основан на информации, предоставленной странами-членами ЮНЕСКО, а также на исследованиях, опубликованных международными НПО. Среди ключевых факторов в докладе названа сохраняющаяся тенденция безнаказанности за нападения на журналистов и отмечается нарастающее количество цифровых угроз и онлайн преследований, включая в отношении женщин-журналистов. Он освещает новые инициативы по отчетности и мониторингу обеспечения безопасности журналистов, особенно в рамках показателя ЦУР 16.10.1, и рассматривает передовые практики стран-членов по наращиванию усилий в области мониторинга, пресечению нападений, обеспечению защиты и судебному преследованию в связи с безопасностью журналистов.

Содержание

Содержание.....	4
Предисловие	5
1. Вступление и область применения.....	7
1.1 Темы и тенденции	7
2. Общие принципы международного права в области защиты прав человека.....	10
2.1 Основные стандарты ООН	11
2.2 Дополнительные обязательства.....	13
3. Дезинформация нарушает принципы демократии.....	17
3.1 Основные проблемы и тенденции.....	17
3.2 Основные проблемы	21
3.3 Ответные меры и перспективы.....	22
3.3.1 <i>Превентивные меры</i>	23
3.3.2 <i>Меры по выявлению и мониторингу дезинформации</i>	25
3.3.3 <i>Сдерживающие или корректирующие меры</i>	27
3.3.4 <i>Регулятивные меры и благоприятная среда для журналистики</i>	29
4. Угрозы и насильственные действия в отношении журналистов и других субъектов СМИ 32	32
4.1 Основные проблемы и тенденции.....	32
4.1.1 <i>Политические нападки</i>	33
4.1.2 <i>Цифровые аспекты</i>	35
4.1.2 (i) <i>Отключение интернета</i>	35
4.1.2 (ii) <i>Цифровые атаки</i>	36
4.1.3 <i>Гендерные угрозы</i>	37
4.2 Основные проблемы	38
4.3 Ответы и перспективы.....	38
5. Изменения, влияющие на законы о выборах и роль новостных медиа.....	40
5.1 Основные проблемы и тенденции.....	40
5.1.1 <i>Регулирование и саморегулирование избирательных коммуникаций</i>	41
5.1.2 <i>Меняющиеся механизмы финансирования выборных кампаний</i>	43
5.1.3 <i>Регулирование избирательного контента новостных медиа и социальных сетей</i>	47
5.1.3 (i) <i>Нормотворческая деятельность</i>	47
5.1.3 (ii) <i>Нормативные изменения</i>	47
5.1.4 <i>Доступ к коммуникационной инфраструктуре</i>	50
5.2 Основные задачи	51
5.3 Ответы и перспективы.....	51
6. Заключение.....	53
Библиография	54
Приложение	61

Предисловие

В нынешней быстро развивающейся цифровой среде, возможности коммуникации между гражданами, политиками, политическими партиями являются беспрецедентными, поскольку информация о выборах разлетается быстрее и легче, чем когда-либо, с учетом расширенных возможностей увеличивающегося числа заинтересованных сторон проверить и скорректировать эту информацию. Однако, новые технологические разработки также оказывают все более деструктивное воздействие на общественные дискуссии, что указывает на растущую необходимость обеспечения честности и доверия к избирательным процессам, а также определение роли СМИ во время выборов.

Именно на этом фоне перед специальным изданием доклада по «Мировым тенденциям в области свободы выражения мнений и развития СМИ» ставится задача определить тенденции, связанные с избирательными процессами и роли СМИ в эпоху цифровых технологий, исследовать ключевые проблемы, вызовы и возможные меры реагирования на них.

Публикация этого специального издания совпадает с темой, выбранной для глобальной конференции ЮНЕСКО 2019 года по случаю Всемирного дня свободы печати, которая была посвящена вопросам «СМИ для демократии: журналистика и выборы в эпоху дезинформации». Знаменательное мероприятие, проведенное в городе Аддис-Абеба, Эфиопия, в период с 1 по 3 мая 2019 года, в которой приняли участие более 2000 участников из 100 стран мира, способствовало обсуждению того, как эра цифровых технологий влияет на электоральные коммуникации, обратило внимание на новые попытки ослабить роль СМИ путем дискредитации профессиональной журналистики, блокирования доступа в интернет, и подчеркнула вклад свободной прессы в обеспечение устойчивого мира и демократии.

Дискуссии, состоявшиеся на данном мероприятии, а также Декларация Аддис-Абеба, разработанная на конференции (смотреть Приложение) резонируют с вопросами, обсуждаемыми в настоящем специальном докладе, и подчеркивают их своевременность. Среди других проблем делегаты конференции заострили внимание на увеличивающееся распространение дезинформации, а также дискриминационные высказывания как угрожающие процессам выборов. Ими были изучены набирающие обороты цифровые риски, с которыми сталкиваются журналисты, карикатуристы, художники, «артивисты» и другие артисты, публично реализующие свое право на свободное выражение мнений, что имеет особенное значение при проведении выборов. Кроме того, были рассмотрены риски, влияющие на честность выборов, из-за отсутствия прозрачности в расходах предвыборной кампании и политической рекламы, а также политическое микро-таргетирование предвыборных речей с целью завуалировано манипулировать или вводить в заблуждение избирателей. В ходе дискуссий были освещены проблемы, связанные с ограничением высказывания легитимных политических речей путем отключения интернета или других основных средств коммуникаций, а также при помощи других мер необоснованно ограничивающих обмен информацией (например, систем, нацеленных на фильтрацию или блокирование информации, платформ и приложений, касающихся выборов).

В рамках основной темы в Докладе также четко описаны и проанализированы три пересекающиеся тенденции, отслеживаемые в современных способах проведения выборов, - это дезинформация, участвовавшие нападения на журналистов, и перебои, связанные с использованием информационно-коммуникационных технологий в ходе организации предвыборной компании. В специальном Докладе также рассмотрены и другие сопутствующие проблемы, такие как снижение доверия избирателей к действующим политическим партиям и новостным агентствам, и все большее разделение политических дебатов на противоборствующие лагеря.

В свете обозначенных трендов, в настоящем Докладе предлагается ряд возможных мер реагирования на них. Среди остальных мер он призывает перейти к диалогу с участием многих заинтересованных сторон для разработки стратегий против дезинформирования избирателей, в том числе варианты интегрирования СМИ с образовательными программами по повышению информационной грамотности избирателей. Помимо этого, есть необходимость усилить реализовывать План действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и Проблемы безнаказанности преследований журналистов перед/во время/после выборов кампаний. А также законы о проведении выборов должны быть пересмотрены и изменены с учетом нынешних цифровых реалий и разработок.

Моез Чакчук,

Ассистент Генерального директора ЮНЕСКО по вопросам коммуникации и информации

1. Вступление и область применения

Увеличивающаяся цифровизация мирового сообщества ведет к беспрецедентным возможностям по поиску, получению и распространению политической информации и идей, что является жизненно важным для проведения выборов. Интернет, в особенности, социальные сети и мессенджеры изменили методы, посредством которых политики, политические партии и электорат коммуницируют друг с другом, с возможностью быть напрямую доступным и более быстрым, чем когда-либо в истории человечества. Правильность информации можно проверить и исправить быстрее, тщательнее и с большим количеством участников, чем когда-либо ранее.

Но при этом возрастает обеспокоенность по поводу деструктивного влияния на общественное мнение от ненадлежащего использования цифровых технологий. Политическое микро-таргетирование на отдельных избирателей основывается на агрегировании их персональных данных, которые не всегда добываются законными методами. Более того, микро-таргетирование иногда становится манипулятивным. Для генерирования дезинформации и ее растиражирования требуется немного усилий в виду преобладающих бизнес-моделей и сетевого характера онлайн мира. Раздробление коммуникационной среды в купе с новыми цифровыми тактиками в области политического финансирования, агитирования и рекламы, зачастую не являющиеся прозрачными, ставят под сомнение «свободный» и общественный характер большей части информации, выдаваемой во время выборов. Тем временем, растет количество посягательств на журналистов, чья работа могла бы сподвигнуть электорат к принятию обоснованных решений.

На этом фоне в данном Докладе приводится выборка тенденций в области «Выборов и роли СМИ в эпоху цифровых технологий», наметившихся по всему миру на протяжении последних трех лет. Анализ основан на кабинетном исследовании академической литературы, отдельных разработок в области регулирования и политик, а также широкого спектра онлайн источников и ресурсов.

1.1 Темы и тенденции

Основной целью данного исследования является динамические и комплексные взаимоотношения между выборами и (цифровыми) СМИ. Постановка такой цели объясняется потребностью обеспечить проведение честных и доверительных электоральных процессов, а также определить роль новостной журналистики в процессе выборов в свете новых проблем, возникших в цифровой среде. Такими проблемами являются (i) онлайн дезинформация; (ii) цифровое измерение уровня безопасности журналистов и других представителей СМИ, а также (iii) деструктивные методы ведения предвыборных кампаний и коммуникаций.

Что касается первого пункта, то очевидно, что, являясь уже пунктом повестки политической деятельности на глобальном уровне, термин «фейковые новости» в последние годы стал встречаться часто. Он породил страхи у широких масс населения по поводу честности общественных дискуссий и выборов, в том числе в отношении правильности и надежности информации, питающей общественное мнение. Будучи объектом многочисленной критики и споров, от этого термина сейчас отказываются. Многие комментаторы считают его слишком неубедительным для выстраивания политической стратегии и ссылаются на то, что некоторые политики пользуются им в качестве удобной отговорки с целью нивелировать неудобные факты и критику в свой адрес во время общественных дискуссий. В итоге термин «дезинформация» стал более предпочтительным и точным при обсуждении такого рода вопросов. Поскольку дезинформация, как нарастающая тенденция затрагивает многие сферы деятельности человека, (например, здравоохранение), особенно важно то, насколько общественность информирует свой электорат.

Второй пункт проблем заключается в постоянных, системных угрозах с использованием цифровых технологий и насилия над журналистами и другими субъектами, которые вносят свой вклад в общественные дискуссии. Количество убийств журналистов и безнаказанность за убийство все еще остается на шокирующем уровне. Крайне острый характер носит эскалация угроз и насилия в отношении женщин-журналистов. Риторические выпады со стороны политических деятелей, в том числе, а также растущее число цифровых атак на журналистов тоже являются тревожными факторами, в целом, и особо актуальными в отношении выборов.

Третий пункт проблем касается подрыва при помощи цифровых технологий процесса выборов и роли новостной журналистики в политических коммуникациях. Подрывная деятельность может принимать разные формы, такие как обход правил финансирования предвыборной кампании; отсутствие прозрачности в политической рекламе; разделение общественности за счет политического микро-таргетирования; этических недостатков политиков, представителей СМИ и интернет-пространства во время предвыборных кампаний; а также политические деятели, способные действовать в обход традиционных каналов СМИ и связанных с ними правилами и обращаться к избирателям напрямую через различные интернет платформы. Основной задачей СМИ в любом демократическом обществе является информирование общественности по вопросам, представляющим интерес для общества; выступать в качестве независимых наблюдателей, разоблачающих коррупцию и правонарушения (в правительстве); обеспечить общий форум для публичных дискуссий, что становится особо актуальным в контексте проведения выборов. Информация и идеи, распространяемые и обсуждаемые во время выборов, влияют на общественное мнение, на процесс принятия решения, которые, в конечном итоге, находят формальное выражение в виде бюллетеней, оставляемых в избирательных урнах. Подрывная практика в отношении выборов подчеркивает важность того, чтобы общественные дискуссии велись на основе точной и надежной информации.

В настоящем Докладе рассмотрены все три вышеуказанные темы, выявлены их соответствующие механизмы, текущие тенденции и то, как они проявляются в мире. В нем также даются пояснения по ответным мерам, предпринятым международными и региональными организациями, правительствами стран и другими субъектами. Несмотря на то, что все три темы имеют свои отличительные механизмы и движущие силы, взаимное влияние все трех элементов на выборы является особенно сильным.

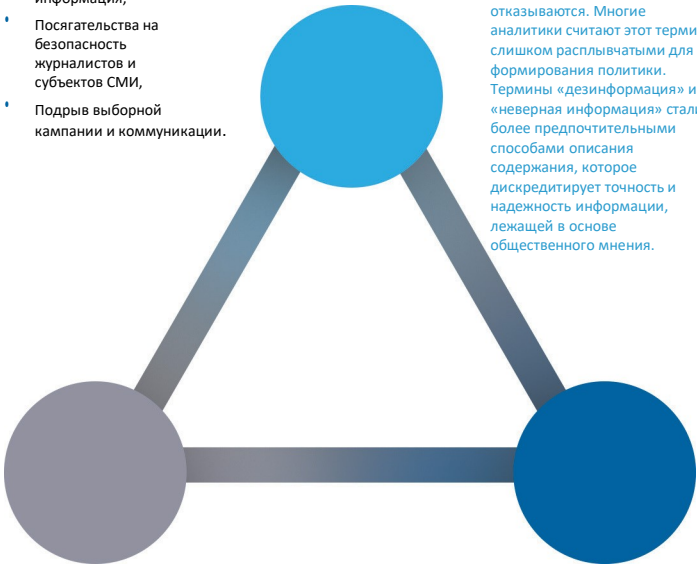
Рисунок 1: Конвергенция трех тенденций

Последние события подчеркивают необходимость обеспечения целостности электоральных процессов, а также роли СМИ в период выборов:

- Дезинформация и неверная информация,
- Посагательства на безопасность журналистов и субъектов СМИ,
- Подрыв выборной кампании и коммуникации.

Информация под угрозой

Так называемые «фейковые новости» стал часто используемым термином, но от которого сейчас отказываются. Многие аналитики считают этот термин слишком расплывчатым для формирования политики. Термины «дезинформация» и «неверная информация» стали более предпочтительными способами описания содержания, которое дискредитирует точность и надежность информации, лежащей в основе общественного мнения.

Журналисты под прицелом

Угрозы и насилие по отношению к журналистам продолжают и участились в последние годы. Количество убийств журналистов и безнаказанность преступников остается на шокирующем уровне. Усиливается тенденция враждебной риторики и онлайн угроз в адрес представителей СМИ.

Честные выборы находятся под угрозой

Практики подрыва демократических процессов сегодня состоят из: обхода правил финансирования выборных кампаний; отсутствия прозрачности в политической рекламе и микро-таргетировании; жесткое преследование за высказывание легитимного политического контента; блокирование доступа к интернету и приложениям.

2. Общие принципы международного права в области защиты прав человека

Правильно будет сначала рассмотреть тенденции в области дезинформации, обеспечения безопасности журналистов и других представителей СМИ, цифровых аспектов электоральной коммуникации в контексте международного права в области защиты прав человека. Права всех людей являются «универсальными, неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными».¹ Большая часть положений для целей данного Доклада гарантируют право человека на свободное выражение мнений (включая свободу СМИ и доступа к информации) наряду с другими демократическими правами (в том числе право на проведение мирных собраний, свободу ассоциаций, право на участие в общественных делах, право на тайное голосование и право на образование). Эти права проходят красной нитью через принципы и обязательства, регулирующие организацию свободных, честных, регулярных и достоверных выборов. Во взаимодействии прав на свободу выражения мнения и участие в выборных циклах существует сильнейшая взаимосвязь, начиная с общественных дискуссий, предшествующих выборам, и заканчивая проведением честных выборов и демократической легитимностью их результатов.

¹Статья 5, Венской декларации, Всемирной конференции по правам человека, г. Вена, 25 июня 1993 года.

2.1 Основные стандарты ООН

Ниже приведены соответствующие положения Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта по гражданским и политическим правам.²

Права человека	Всеобщая декларация прав человека	Международный пакт по гражданским и политическим правам
Свобода выражения мнений	<p>Статья 19 Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.</p>	<p>Статья 19 1.Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений. 2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору. 3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.</p>
Избирательные права	<p>Статья 21 1. Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей. 2. Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране. 3. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования.</p>	<p>Статья 25 Каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в статье 2, и без необоснованных ограничений право и возможность: а) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через свободно выбранных представителей; б) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей; с) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе.</p>

²Приводятся полностью, а эквивалентные положения приводятся рядом друг с другом для удобного сравнения. Аналогичные положения содержатся также в региональных договорах по правам человека, если таковые существуют.

Объем и содержание вышеуказанных прав были уточнены со временем, включая их взаимосвязь. Так, Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 34 касательно права на свободу мнений и их свободное выражение заявил, что:

«Свободное высказывание информации, идей по общественным и политическим вопросам между гражданами, кандидатами и избираемыми представителями является необходимым. Под этим подразумевается обеспечение свободы прессы и других видов СМИ, способных комментировать общественные вопросы без цензуры или ограничений, а также высказывать общественное мнение. У общественности кроме того имеется соответствующее право на получение медийной продукции.»³

Комитет по правам человека ранее заявил в своем замечании общего порядка № 25 об участии в государственных делах и праве на голосование:

«В целях полной реализации прав, защищаемых Статьей 25, необходимо свободное распространение информации и идей касательно общественных и политических вопросов между гражданами, кандидатами и избираемыми представителями. Под этим подразумевается свобода прессы и других видов СМИ, способных комментировать общественные вопросы без цензуры или ограничений и сообщать общественное мнение. Для этого требуется полное осуществление и соблюдение прав, гарантированных Статьями 19, 21 и 22 Международного пакта по гражданским и политическим правам, включая свободу на занятие политической деятельностью в индивидуальном порядке или же посредством политических партий и других организаций, свободу обсуждать государственные дела, проводить мирные демонстрации и митинги, критиковать и выступать против, публиковать политические материалы, участвовать в выборных кампаниях и рекламировать политические идеи.»⁴

В том же замечании общего порядка также говорится, что:

«Лица, имеющие право голосовать, в обязательном порядке свободны голосовать за любого кандидата на выборах, за или против любого предложения, выдвинутого на референдум или всенародный опрос, свободны поддержать или выступить против правительства, без какого-либо неправомерного влияния или принуждения, которые могут исказить или воспрепятствовать свободному волеизъявлению избирателя. Избиратели должны иметь возможность формировать свое мнение самостоятельно, без насилия или угрозы насилия, принуждения, побуждения или манипулятивного вмешательства любого рода. Разумные ограничения расходов на предвыборную кампанию могут быть оправданы в тех случаях, когда это необходимо для обеспечения того, чтобы свободный выбор избирателей не был подорван или демократический процесс не был искажен непропорциональными расходами от имени какого-либо кандидата или партии».⁵

³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 по Статье 19 Международного пакта по гражданским и политическим правам (МПГПП) касательно свободы выражения мнений и информации, CCRPR/C/GC/34, 12 сентября 2011 г., параг. 13 (сноски опущены).

⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 по участию в государственных делах и праву на голосование, Статья 25 Международного пакта по гражданским и политическим правам, CCRPR/C/21/Rev.1/Add.7, 27 августа 1996 г., параг. 25.

⁵ *Тот же источник*, параг. 19.

Хотя замечания общего порядка не являются юридически обязывающими для стран-участниц МПГПП, они все равно являются важным источником толкования документов. Они отражают накопленный опыт и знания сотрудников Комитета по правам человека по рассматриваемому вопросу.⁶ Вышеприведенные выдержки из замечаний общего порядка № 34 и 25 дают ценные представления о том, что думает Комитет по правам человека касательно права свободного выражения мнений и прав, связанных с периодами и процессами выборов. Главная идея ясна: МПГПП гарантирует активное публичное обсуждение государственных дел и признает, что свободные, не подвергающиеся цензуре «пресса и другие виды СМИ» являются необходимыми для воплощения этой гарантии в реальность на протяжении всего выборного цикла. Меняющиеся технологии никак не изменят эти гарантии; на самом деле меняющиеся технологии призывают к выработке стратегий, которые обеспечат эффективность этих гарантий в развивающейся коммуникационной экосистеме.⁷

2.2 Дополнительные обязательства

Помимо вышеуказанных международных договоров, существует ряд других важных политических норм.⁸ Систематический обзор и анализ многочисленных стандартов и обязательств, касающихся выборов и освещения выборов СМИ, которые были разработаны специальными отделами региональных межправительственных органов не является целью настоящего исследования, но тем не менее важно признать существование и дополнительную ценность этих стандартов и обязательств.⁹ Некоторые региональные стандарты, механизмы и инициативы будут упомянуты и обсуждены, по мере необходимости, в настоящем докладе.

В этой связи стоит упомянуть различные органы и представителей ООН, такие как ЮНЕСКО и специальные мандаты, в частности, специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение. Как будет отмечено на различных этапах этого доклада, специальный докладчик ООН издает ежегодные совместные декларации по темам свободы выражения мнений вместе с эквивалентными специализированными мандатариями в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организации американских государств (ОАГ) и Африканской комиссии по правам человека и народов (АКПЧН). В совместных декларациях зачастую затрагиваются вопросы, обсуждаемые здесь.

⁶ Tarlach McGonagle, «Развитие свободы выражения мнений и информации в рамках ООН: стремительно или урывками?» в изд. Tarlach McGonagle & Yvonne Donders, ООН и Свобода выражения мнений и информации: критический взгляд (Cambridge University Press, 2015), стр. 1-51, в 27-28.

⁷ Смотреть, например, Совет ООН по правам человека, «Поддержка, защита и осуществление прав человека в интернете», Резолюция 38/7, док. № A/HRC/38/L.10/Rev.1, от 4 июля 2018г.

⁸ Термин «политические стандарты» включает в себя ряд политических инструментов, таких как декларации, рекомендации и резолюции, а также (основные) регулирующие документы.

⁹ Смотреть также: Наблюдение за выборами и поддержка демократии (EODS), Краткий справочник международных стандартов по проведению выборов (4-е издание), Брюссель: Европейский союз 2016.

Некоторые вопросы касательно свободы выражения мнений и выборов были затронуты в публикации «СМИ и выборы: руководство для практикующих избирателей» в рамках Программы развития ООН за 2014 год, подготовленной при участии членов Межучрежденческого координационного механизма по оказанию помощи ООН в проведении выборов (МКМОП). События, произошедшие в течение последующих пяти лет, обратили внимание на дополнительные вопросы, особенно касательно информации и выражения мнений в Интернете. На коллоквиуме, организованном ЮНЕСКО и Глобальной сетевой инициативой¹⁰ в 2018 году¹¹, участники отметили, что интернет-технологии обогатили демократию благодаря тому, что:

- Политические партии и кандидаты пользуются ими для лучшего охвата избирателей, мобилизации сторонников и сбора средств.
- Избиратели используют социальные сети для общения с кандидатами и друг с другом по вопросам, связанным с выборами, и для участия в предвыборных кампаниях.
- Гражданские общественные группы и граждане пользуются социальными сетями для наблюдения за выборами.
- Социальные сети используются для предоставления некоторого пространства для оппозиции, для компенсации ограничений, которые могут существовать.

В то же время на коллоквиуме было отмечено:

- Угроза безопасности данных избирателей, кандидатов и политических партий, а также угроза неприкосновенности частной жизни, возникающие в результате вредоносных атак, а также необоснованная слежка за журналистами и правозащитниками.
- Использование социальных сетей и технологий для распространения недостоверной информации, дезинформации и «дискриминационных высказываний» во время проведения выборов.
- Использование социальных сетей для распространения «результатов» выборов до официального оглашения результатов, и распространение информации в странах, где новостные медиа соблюдают официальный период молчания о выборах.
- Проблема добычи информации для микро-таргетинговой агитации и предвыборной рекламы («черная реклама») делает возможным незаметно влиять на результаты выборов.»

¹⁰ Глобальная сетевая инициатива – это многосторонняя инициатива, нацеленная на «защиту и продвижение свободы выражения мнений и неприкосновенности частной жизни в сфере ИКТ, установив глобальные стандарты для компаний отвечающих за принятие решений и являясь ведущим голосом в борьбе за свободу выражения мнений и защиты персональных прав». Смотреть по ссылке: <https://globalnetworkinitiative.org/team/our-mission/>.

¹¹ ЮНЕСКО. 2018. Улучшение информационной экосистемы для защиты честных выборов: Заключение. Коллоквиум. 8 февраля 2018 г. Париж: ЮНЕСКО, https://en.unesco.org/sites/default/files/633_18_gni_integrity_of_elections_final_report_web.pdf

Как уже было отмечено, взаимосвязь между правами, в особенности, между правом на свободное выражение мнений и право на голосование, является очень важными на протяжении всего избирательного цикла. Оптимизация этих прав в контексте выборов резонирует с Повесткой ООН 2030 по устойчивому развитию. В связи с этим, Цель 16 призывает к укреплению мира, справедливости, прочных институтов как неотъемлемых результатов устойчивого развития. Далее, Задача 16.10 предписывает заинтересованным лицам «обеспечить доступ общественности к информации и защиту основных свобод в соответствии с национальным законодательством и международными договорами». Были разработаны два ключевых показателя для измерения выполнения Задачи 16.10:

Показатель 16.10.1: Количество проверенных случаев убийств, похищений, насильственных исчезновений, незаконных задержаний и пыток журналистов, лиц, связанных со СМИ, представителей профессиональных союзов, правозащитников в течение предыдущих 12 месяцев.

Показатель 16.10.2: Количество стран, принявших и внедривших конституционные, законодательные и(-или) политические гарантии по предоставлению общественности доступа к информации.

Вместе взятые цель ЦУР, Задача и два показателя подчеркивают важность вопросов, затронутых в данном Докладе.

3. Дезинформация нарушает принципы демократии

3.1 Основные проблемы и тенденции

Хотя идея применения выдуманных фактов стара как мир¹², этот феномен привлекает к себе колоссальное внимание с 2016 года в так называемую эру «постправды»¹³. Термин «фейковые новости» приобрел некоторую популярность, но его раскритиковали за слишком широкое и расплывчатое значение, которое допускает произвольное и ненадлежащее использование этого термина¹⁴. Таким образом, одной из причин, по которой многие комментаторы дистанцировались от термина «фейковые новости», является его политизированное использование лидерами и людьми, формирующими общественное мнение, в том числе некоторыми политическими лидерами¹⁵. Политики иногда злоупотребляют этим термином в качестве обвинения, нацеленного на подрыв репутации и доверия к отдельным журналистам, отдельным организациям СМИ, а также к определенной информации, поставленной на карту. Что побудило одного комментатора охарактеризовать термин, как вышедший «из традиционного лексикона автократов»¹⁶. Если злоупотребление выражением «фейковые новости» само по себе является одной из форм дезинформации, то такое его применение, тем не менее, сигнализирует нам о росте сфабрикованных фактов, циркулирующих в сети, и эксплуатации этого феномена для политической борьбы.

Рисунок 2: Обложка Руководства по академической и профессиональной подготовке журналистов, разработанная ЮНЕСКО для предупреждения о термине «фейковые новости»

Некоторые эксперты говорят о более широком термине «информационный беспорядок» в котором сосуществуют неправильная, некорректная и дезинформация.¹⁷ Такая постановка вопроса работает. Многие международные организации и обозреватели отказались от термина «фейковые новости», подчеркивая, что термин «дезинформация» — обозначает ложную информацию, выходящую за рамки формата «новостей». Он рассматривается как манипулятивная, нечестная коммуникация, спланированная и тщательно проработанная с целью предоставить людям некорректную информацию или отвлечь их внимание от контента, который можно проверить либо, как минимум, имеется транспарентный источник информации. Также он рассматривается как отвлекающий от или принижающий доверие к новостным каналам, заслуживающим доверие.

¹² См., например, A. Chen, «Ошибочность фейковых новостей». The New Yorker. 4 сентября 2017 г. и Uberti, «Реальная история фейковых новостей». Columbia Journalism Review. 15 декабря 2016г.

¹³ N.A. Cooke (2017г.), «Пост-правда, правдоподобность и альтернативные факты: информационное поведение и критическое потребление информации в новую эпоху». The Library Quarterly. 87 (3), 211-221.

¹⁴ См., например, Tarlach McGonagle, «Фейковые новости: ложные страхи или реальные опасения?», 35 Netherlands Quarterly of Human Rights (изд. № 4, декабрь 2017г.), 203-209.

¹⁵ Совместная декларация от 2017г, Преамбула.

¹⁶ Matthew D’Ancona, «Пост-правда: новая война за правду и как ей противостоять» (Penguin, London, 2017), стр. 58.

¹⁷ Claire Wardle и Hossein Derakhshan, «Информационный беспорядок: на пути к междисциплинарной системе исследований и формирования политического курса», Доклад DGI в Евросовете (2017г.)09, стр. 20.

Большая часть людей понимает дезинформацию, как ложь, заведомо созданную для обмана других. В Оксфордском словаре английского языка он определен как: «распространение заведомо ложной информации, в частности, предоставляемой каким-либо правительством или его агентами иностранному ведомству или СМИ, с намерением повлиять на политику или мнение тех, кто ее получает; ложная информация предоставляется с такой целью». В современном обиходе этот термин означает не только ложный контент, созданный и распространяемый лицами, связанными с официальными властями, а также подразумевает лиц, не связанных с государственными властями, которые создают и распространяют ложный контент. Этот термин подразумевает не только контент, публикуемый в новостных медиа, а охватывает более широкий спектр платформ СМИ и социальных сетей, которые могут использоваться для этих целей. Признано, что новостные каналы иногда являются доносчиками или даже организаторами такой дезинформации. Тем не менее, этот феномен выходит за рамки традиционной системы построения политики и идеологических знаний, поскольку намеренно или невольно, он в корне отклоняется от основных стандартов профессиональной этики и верификации фактов. Таким образом, общепризнано, что социальные сети или мессенджеры, в частности, стали основными векторами распространения дезинформации, что отчасти объяснимо интерактивностью и сетевой системой этих источников, и широким охватом людей.

Дезинформация может быть и зачастую преподается в разных видах, в том числе в виде мистификации и другого сфабрикованного контента, манипулятивных изображений и документов; пропаганды, кликов-наживок, измышлениях о вселенском заговоре, псевдонауки и историческом ревизионизме.¹⁸ Она оформляется в виде новостей, но может преподаваться и другими способами (например, в виде статьи в Википедии). В целом, также может подаваться в виде компонента, намеренно вставленного в контент неинформационного характера, чтобы придать ему вес к более сильным и красочным мнениям, усилить провокацию к выполнению определенных действий или воздержанию. Также часто дезинформация носит гендерный характер, в сексистской форме для принижения и отпугивания женщин от участия и выполнения руководящих ролей в общественном мире.

Оценивая термин с точки зрения международных стандартов прав человека¹⁹, слово «дезинформация», как сознательная ложь, само по себе, не выходит за рамки защищаемой свободы выражения мнений. То есть, право на свободу выражения мнений, гарантируемое Статьей 19, МПГПП, относится не только к информации, которая является «правильной»²⁰. Это отмечено в Совместной декларации по «фейковым новостям», дезинформации и пропаганде, которая была принята специальными репортерами со всего мира для свободы выражения в марте 2017 года. Даже допускается, что некоторые виды дезинформации, в том числе, которые были перечислены выше, могут – при некоторых обстоятельствах – внести положительный вклад в общественные дискуссии.

¹⁸ Edson C. Tandoc Jr., Zheng Wei Lim и Richard Ling (2017г.): Определение термина «фейковые новости», Digital Journalism, стр. 1-17; Tucker, J.A., Guess, A., Barbera, P., Vaccari, Siegel, A., Sanovich, S., Stukal, D и Nyhan, B., (2018г.) «Социальные сети, политическая поляризация общества и политическая дезинформация: обзор научной литературы.»

¹⁹ Для подробного обзора и анализа смотреть: Андрей Рихтер, «Международные стандарты и сравнение национальных подходов в противодействии дезинформации в контексте свободы СМИ, Вена: Офис Представительства ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, март 2019г.

²⁰ Преамбула Специального репортажа ООН по свободе мнений и выражения, Организации по обеспечению безопасности и сотрудничества в Европе (ОБСЕ), Представительство по свободе СМИ, Специальный репортаж Организации американских государств (ОАГ) по свободе выражений мнений, Специальный репортаж Африканской Комиссии по правам человека и народов по свободе выражения мнений и доступа к информации, Совместная декларация по «фейковым новостям», дезинформации и пропаганде, 3 марта 2017г.

Например, мистификация может служить для привлечения общественного и/или политического внимания к определенному вопросу, представляющему важность или интерес для общества, несмотря на ее заведомо ложный характер. Согласно международному праву по защите прав человека, ограничение или запрещение дезинформации допускается только при очень ограниченных и специфических обстоятельствах.

Таким образом, любые правовые притеснения по поводу дезинформации должны пройти жесткую проверку на основании Статьи 19 МПГПП, если бы она считалась законной с точки зрения международного права. Это означает, что любое ограничение права на свободу выражения мнений в обязательном порядке должно быть предусмотрено законом и являться необходимой и соразмерной мерой для достижения одной или нескольких конкретных целей, перечисленных в подпунктах а) и б) пункта 3 Статьи 19 МПГПП. Кроме того, любое запрещение выражения мнений в соответствии с внутренним законодательством должно четко отвечать требованиям соответствующих положений международного права и полностью соответствовать им. В соответствии со Статьей 20 МПГПП государства обязаны запрещать «любую пропаганду войны» и «любую пропаганду национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющую собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.»

Однако, независимо от ее законности с точки зрения международных стандартов, существует постоянное опасение, что дезинформация может, а зачастую так и происходит – искажает принципы демократии (и ее развитие), поскольку она вводит общественность в заблуждение относительно процессов формирования их политического мнения.

Риски связаны с легкостью и изощренностью, с которой создаются сфабрикованные «факты», а также с масштабами и скоростью распространения таких фактов. Старые разговоры, такие как «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» и «камера никогда не лжет», больше не являются триумфами. В наши дни текст может возникнуть из ниоткуда или быть сгенерирован машиной; фотографические изображения могут быть сделаны в фотопе или иным образом подделаны; видеоматериалы могут быть смонтированы ложными текстами или манипулированы иным образом. С помощью веб-камеры и легкодоступных программных обеспечений можно наложить довольно убедительные мимику лица и движение головы на кадры другого человека, например политического лидера или любого оппонента.²¹ Этот вид измененных цифровых изображений и видео, в которых используется ИИ для слияния реального исходного материала с искусственным контентом и создания гиперреалистичных изображений людей, говорящих или делающих вещи, которые не происходили в реальности, называются «дипфейками» (информационно-цифровая фабрикация). На этом фоне растет озабоченность по поводу того, как такие манипулятивные подделки могут рушить демократию, а также причинять другой вред. Аналогичные опасения возникают в отношении технологий глубокого обучения и возможных последствий их неправильного применения.²²

²¹ Для быстрой демонстрации, как это работает на практике смотрите: Justus Thies, Michael Zollhöfer, Marc Stamminger, Christian Theobalt и Matthias Nießner, «Лицом к лицу: съемка лица в реальном времени и реконструкция RGB-видео» (CVPR 2016 Oral), доступно на: <http://niessnerlab.org/projects/thies2016face.html>; смотрите также James Vincent, «Смотрите как Джордан Пиил использует ИИ, чтобы Барак Обама сообщил PSA о фейковых новостях», The Verge, 17 апреля 2018г.

²² Исследования показали, что возможно обучить искусственный интеллект генерировать фейковые речи ООН в течение 13 часов и меньше чем за 8 долларов США. «Вы можете научить ИИ делать фейковые речи ООН всего лишь за 13 часов», MIT Technology Review, 7 июня 2019г, доступно на: <https://www.technologyreview.com/f/613645/ai-fake-news-deepfakes-misinformation-united-nations/> Joseph Bullock и Miguel Luengo-Oroz, Automated Speech Generation from UN General Assembly Statements: Mapping Risks in AI Generated Texts, <https://arxiv.org/abs/1906.01946>.

Помимо обычного распространения дезинформации между пользователями, дезинформационные агенты также применяют такие ресурсы как боты, которые распространяют дезинформацию онлайн. Боты - это алгоритмически управляемые компьютерные программы, созданные для выполнения конкретной задачи в интернете, например, многократно реплицировать определенные сообщения, чтобы они казались более популярным, чем есть на самом деле. Например, ими можно пользоваться в Twitter для ретрансляции контента и усиления циркуляции определенных хэштегов. Дезинформационные агенты могут еще применять управляемые человеком фейковые учетные записи, чтобы сообщения казались более достоверными, например, выдавать себя за надежный источник информации.²³

У каждого человека бывает разная мотивация для создания и распространения разного рода дезинформации. Такими мотивациями являются: деньги, политика/власть, юмор/забава и пристрастие.²⁴ Другими видами мотивации могут быть: эго человека, его статус, общительность, сексизм, разные предрассудки и доверчивость. Появление в интернете «кликбайт» культуры, основывающейся на экономике внимания, способствовало созданию и распространению подобного рода дезинформации. В «кликбайт» бизнес-модели используются сенсационные и вводящие в заблуждение заголовки, которые вызывают чувство любопытства у пользователей интернета и заманивают их к (зачастую) сфабрикованному контенту. Этот вид бизнеса строится на соотношении между интернет поведением пользователей, сбором данных и монетизацией за счет размещения рекламы на веб-страницах или других источников, таких как продажа персональных данных.

Кликбайт вебсайты и их контент очень дешевые и генерируются автоматически в больших масштабах, при этом экономическое стимулирование делает их прибыльными для производителей такого контента. Негативным эффектом этого контента, особенно, когда оно генерируется массово, является то, что оно конкурирует и потенциально может заглушить профессиональную журналистику, предоставляющую проверенные факты (даже, если разные новостные каналы преподносят информацию с разных ракурсов и с разными акцентами, освещая события в соответствии с их точкой зрения). Такое частичное погружение традиционных средств массовой информации в политические коммуникации ослабляет работу традиционных институтов, фильтрующих журналистские репортажи и основанных на поиске истины, проверке фактов и разделении мнения от факта. Со временем это может подорвать эффективность правил, регулирующих распространение ложных и вводящих в заблуждение заявлений.²⁵

²³ Chris Tenove и др., Цифровая угроза демократических выборов: как иностранные лица используют цифровые технологии для подрыва принципов демократии, Исследовательский отчет, Центр по изучению демократических институтов, Университет Британской Колумбии, 2018г.

²⁴ Европейская ассоциация поддержки интересов медиапотребителей (ЕАПИМ), «Вне рамок фейковых новостей» - 10 видов вводящих в заблуждение новостей», Infographic, доступно на: <https://eavi.eu/beyond-fake-news-10-types-misleading-info/>.

²⁵ Совет Европейского комитета экспертов по медиа плюрализму и прозрачности информации о владении СМИ (MSI-MED), Анализ использования интернета в выборных кампаниях. Правила игры: интернет, социальные сети и выборные коммуникации, Rapporteur: D. Tambini, 2017. Смотреть также: Martin Moore и Damian Tambini (Eds.). 2018. Цифровое доминирование: сила Google, Amazon, Facebook и Apple. Oxford: Oxford University Press.

Негативное влияние кликбайта следует рассматривать шире в контексте финансовых трудностей, которые испытывает качественная журналистика. Постоянный отток рекламных доходов к интернет-компаниям серьезно нарушил традиционные бизнес-модели большинства средств массовой информации. Снижение доходов, в некоторых случаях, усугубляемая политикой жесткой экономии привела к сокращению или закрытию СМИ, при этом качественная журналистика по-прежнему требует значительных вложений. В трансформировавшейся экономической реалии журналистики, распространение информации, по-видимому, приносит больше доходов, нежели чем ее создание, склоняя тем самым некоторые новостные каналы присоединиться к кликбайт бизнес-модели.²⁶ В секторе СМИ предпринимаются разные инициативы пытаются найти альтернативные бизнес-модели, но их успех пока кажется иллюзорным.²⁷ Между тем, ослабленные новостные каналы создали некий вакуум, в который поток дезинформации вливается без особых препятствий.

Существует огромное количество документов, свидетельствующих об использовании дезинформации во время избирательных кампаний, проводимых кроме прочих в странах Латинской Америки, Азии, Восточной и Западной Европы, Африки и Северной Америки.²⁸ Во время которых была замечена тенденция использования частной переписки через социальные приложения-мессенджеры, таких как WhatsApp, в обход пространств общественных дискуссий, для распространения дезинформации, а также «дискриминационных» и поляризирующих обществу сообщений, которые накаливают ситуацию вокруг выборов. Сложно выявить зашифрованные сообщения и отследить контент, который подрывает процесс проведения честных выборов и предпринять меры против лиц, создающих и распространяющих эти сообщения. В тоже время, технология шифрования сообщений может обеспечить надежную защиту для сохранения секретности того, как проголосовали люди, в обеспечении безопасности избирательных технологий, а также может послужить правозащитникам, журналистам, адвокатам и другим людям, которые могут нуждаться в такой защите анонимности, чтобы реализовать без страха свои права на свободное выражение мнений и права на участие в политической жизни страны.²⁹

²⁶ Совет Еврокомитета Министров подчеркнул некоторые задачи, стоящие перед ними в своей «Декларации о финансовой устойчивости качественной журналистики в эпоху цифровых технологий» за 2019г.

²⁷ Принято 13 февраля 2019г.

²⁸ Tenove *и др.*, «Цифровая угроза демократических выборов», *ук. соч.*

²⁹ Posetti, J. 2017. «Защита журналистских источников в эпоху цифровых технологий». Париж: ЮНЕСКО;

³⁰ Schulz, W. и van Hoboken, J. 2016. Права человека и цифровое шифрование. Париж: ЮНЕСКО.

3.2 Основные проблемы

Проблемы, стоящие перед обществом, в особенности, во время проведения выборов, и которые возникают в связи с онлайн дезинформацией, сложны и на них нет единого решения.

- Наличие ограниченного способа мониторинга за онлайн дезинформацией во время выборов, особенно когда она распространяется через частные приложения социальных мессенджеров. Это усугубляется ограничением ресурсов для наблюдения за выборами, отсутствием учебных инициатив, которые бы побуждали избирателей выявлять и докладывать о каких-либо злоупотреблениях.
- Неадекватная непрозрачность вокруг модерации контента операторами онлайн-платформ, несмотря на опасения по поводу приватизации функционала принятия решений о доступности и выделении определенного контента, и по поводу сложности обеспечить информированный электорат, как важное условие существования демократии.
- Интернет бизнес-модели, привлекающие внимание пользователей за счет полярных эмоций и оплачивающие сфабрикованные контенты, продолжат служить интересам дезинформации; их мышление также работает против встречных инициатив, нацеленных на продвижение достоверной информации, и принятии решений во время выборов основываясь на фактах.
- Главным риском является то, что дезинформация способствует росту общественного недоверия и апатии. Что усугубляется также экономической уязвимостью новостной журналистики, а также их недостатками в обеспечении инклюзивного, учитывающего гендерные аспекты освещение событий. Также существует проблема охвата СМИ определенных интересов и этические ошибки в журналистской практике. В этом замкнутом круге, снижение общественного доверия к новостным каналам и субъектам стало одной из причин возникновения выражения «фейковые новости».
- Следующая проблема заключается в том, что дезинформация, особенно, в сочетании с «дискриминационными высказываниями», могут запугивать избирателей, а также спровоцировать жесткую конфронтацию по поводу честности и легитимности результатов выборов.
- В то же время, существует риск, что некорректные законы и правила для борьбы с распространением дезинформации могут быть использованы для криминализации легитимных мнений, которые являются жизненно важными для выборных процессов. Аналогично с ограничением цифрового шифрования, которое может негативно сказаться на обеспечении безопасности выборов и тайне голосования, а также на правах, которые являются необходимым условием для политического участия.

3.3 Ответные меры и перспективы

В ответ на вышеуказанные тенденции можно обозначить ответные действия в различных направлениях. Поскольку онлайн дезинформация является многогранной проблемой, то требует выполнения целого ряда мероприятий разными субъектами: государствами, СМИ, интернет-посредниками, политическими субъектами, органами управления электоратом, гражданским сообществом, образовательными учреждениями и отдельными гражданами. Меры против онлайн дезинформации должны учитывать потенциальный вред, который могут причинить разные проявления дезинформации. Меры могут иметь разный уровень воздействия и разработаны на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды.

Направления по борьбе с дезинформацией могут быть сгруппированы в четыре категории, приведенные на Рисунке 3, и расписаны более подробно ниже.

Рисунок 3: Различные виды мер и инициатив для борьбы с дезинформацией³⁰ (в том числе с так называемыми «фейковыми новостями»)

³⁰Взято из: Tarlach McGonagle, Eugénie Coche, Cees Plaizier и Melanie Klus 'Inventarisatie methodes om 'nepnieuws' tegen te gaan', Исследование, проведенное по заказу Министерства образования, культуры и науки Нидерландов, Приложение к министерскому письму в Палату представителей Нидерландов о будущем независимой журналистики в Нидерландах, Bijlage bij Kamerstukken 2017-2018, 32827, nr. 127, 25 апреля 2018г.

3.3.1 Превентивные меры

Во всем мире предпринимаются ощутимые меры по развитию и поддержанию навыков критического мышления, необходимых для анализирования интернет-новостей. Граждане, грамотные в области медиа и информационных новостей, лучше разбираются в достоверности новостного контента, отличают факты от мнения, чтобы сделать свой выбор в отношении медиапотребления и вовлеченности в них, т.е. в обмен информацией, комментирование или повторное использование. Такая грамотность касается не только новостного контента, преподносимого в виде текстов с констатацией фактов, а еще включает осведомленность людей о наличии подстрекательских инструментов, основанных на эмоциях, а также о манипулятивной силе (сменяющихся) изображений. Эти компетенции всегда актуальны, но особенно актуальны во время проведения выборов при создании, потреблении и обмене информационным контентом.

Еще одним направлением в борьбе с дезинформацией является рост мероприятий, усиливающих доверие к новостям, которые нацелены на укрепление доверия со стороны общественности к традиционным новостным каналам. К ним относятся такие меры, когда продюсеры и распространители реальных новостей делают свою работу более прозрачной и следуют высоким этическим и профессиональным стандартам, установленным в правилах профессионального поведения. Онлайн-платформы, новостные издательства и вещательные компании – зачастую по инициативе гражданского общества – все больше стараются придерживаться этой практики. Конечно же, чтобы заслужить доверие нужно время, и его невозможно вернуть за счет реализации мгновенных решений. Доверие возникает через связь и общение с аудиторией и читателями. Недаром замечено, чтобы заслужить доверие – нужны годы, а разрушить его можно за минуту.³¹ Доверие можно построить в отношении отдельной медиа и новостной компании, а можно его построить коллективно на отраслевом уровне путем внедрения эффективных механизмов саморегулирования.³² Далее приведены примеры инициатив по укреплению доверия:

- Инициатива по укреплению доверия к журналистике (JTI) была запущена в апреле, 2018 года организацией Репортеры без границ, Агентством France Presse, Европейским союзом телерадиовещания и Глобальной сетью редакторов. JTI призвана «продвигать журналистику, придерживаясь согласованного комплекса стандартов по обеспечению доверия и прозрачности, которые подлежат разработке и внедрению». То есть, она намерена бороться с дезинформацией, путем разработки в ближайшее время стандартов коллаборации с заинтересованными лицами.
- Сеть по журналистской этике (EJN) – это всемирный альянс репортеров, редакторов и издателей, которые обязались продвигать ответственные журналистские издания. EJN придерживается следующих пяти принципов: правда, точность, независимость, честность, беспристрастие, гуманизм и ответственность. EJN считает, что для обеспечения соблюдения этих основных ценностей, редакции новостных и медиа компаний должны принять кодекс профессионального поведения. <https://accountablejournalism.org/>.

³¹ Sally-Ann Wilson из Public Media Alliance, цитата в Noonan, C. 2019. В чем заключается важность общественных СМИ: доклад Глобальной конференции по свободе СМИ. <https://www.pmc.ac.uk/blog/why-public-media-matters-report-from-the-global-conference-for-media-freedom>.

³² Смотрите также: Alexander L. Curry и Natalie Jomini Stroud (2019). Влияние журналистской прозрачности на оценку доверия к ним и намерения вовлеченности. Journalism; Antonis Kalogeropoulos, Jane Sultier, Linards Udris и Mark Eisenegger, News Media Доверие и новостное потребление: факторы связанные с доверием к новостям в 35 странах. International Journal of Communication 13(2019), 3672–3693.

- Newsguard - это коммерческая инициатива США, которая следит и оценивает новостные бренды онлайн, чтобы помочь пользователям отличать бренды, придерживающиеся легитимной журналистики, от тех, которые этого не делают. Это браузерское расширение, сообщающее пользователям о том, является ли надежным новостной веб-сайт, который они посещают. Newsguard привлек команду обученных аналитиков из числа опытных журналистов, которые оценивают и отслеживают «новостные и информационные веб-сайты на основании девяти критериев, таких как насколько регулярно этот сайт публикует ложный контент, выявляет конфликт интересов, выясняет источники финансирования или публично корректирует репортерские ошибки». ³³ Newsguard получает доход, предоставляя эту информацию рекламодателям, которые заботятся о репутации своих брендов и не размещают рекламу на ненадежных веб-сайтах. ³⁴

В рамках превентивных стратегий различные интернет-бизнесы заинтересованы в разработке технических, организационно-правовых решений для предупреждения, противодействия или сдерживания дезинформации. В этой связи приведем интересный пример с «Программой Facebook честные выборы», которую эта компания создала для борьбы с хакерами и вредоносными программами, а также для изучения роли рекламы и иностранного вмешательства в этом процессе, понимания роли поддельных учетных записей. ³⁵ Этой же политики придерживается Instagram. ³⁶ Кроме того, Twitter опубликовал в 2018 году свою политику по проведению честных выборов. ³⁷ Далее в соответствующих разделах этого Доклада мы обсудим меры, осуществляемые другими интернет-компаниями.

Предпринимаются также усилия по предоставлению журналистам возможности понять риски, связанные с распространением дезинформации, а также угрозу, которую она представляет для общества, работы и безопасности журналистов. Ценным источником знаний для преподавателей и наставников журналистики является Руководство ЮНЕСКО под названием «Журналистика, «фейковые новости» и дезинформация» ³⁸. Кроме этого, Совет Европы и Европейский Союз проводят в ряде стран семинары по развитию потенциала и обучению журналистов, в том числе через совместные проекты, как например проходящий в настоящее время семинар на тему: «Тунис – оказание поддержки независимым организациям (PAI-T)». В рамках этого проекта проводится обучение журналистов и специалистов массмедиа, организованное Советом Европы в сотрудничестве с Независимым высшим органом по телерадиокоммуникациям Туниса (НАИКА). На занятиях изучаются интернет-сообщества, социальные сети и выборные процессы, методики проверки достоверности и верификации информации. Цель семинара - повышение осведомленности участников о правилах и проблемах СМИ при освещении выборов 2019 года, а также о рисках, связанных с информационным беспорядком в Тунисе, соответственно научить их передовым практикам, методикам и инструментам, необходимым для борьбы с такими рисками и проблемами». ³⁹

³³ См. также: <https://www.newsguardtech.com/how-it-works/>

³⁴ <https://www.newsguardtech.com/>

³⁵ Группа высокого уровня по фейковым новостям и их онлайн распространению, «Многоаспектный подход к проблеме дезинформации», стр. 15, сноска 10.

³⁶ <https://newsroom.fb.com/news/2018/07/qa-on-election-integrity/>

³⁷ <https://about.twitter.com/ru/advocacy/elections-integrity.html>

³⁸ С. Ireton и J. Posetti (eds.), «Журналистика, фейковые новости и дезинформация: Руководство по академической и профессиональной подготовке журналистов», Париж: ЮНЕСКО 2018.

³⁹ См.: <https://www.coe.int/en/web/freedom-expression/-/sessions-de-formation-des-journalistes-des-medias-locaux-sur-le-fact-checking-et-la-lutte-contre-le-desordre-de-l-information-en-tunisie>

Выполнение своих обязанностей и обязательств политиками и политическими партиями тоже может помочь в противодействии распространению дезинформации в период выборов процессов. Интересный случай произошел в Уругвае. Представители парламента шести политических партий Уругвая подписали пакт, именуемый “Pacto ético contra la desinformación” (Этический пакт против распространения дезинформации).⁴⁰ Этот пакт является частью “Campana Libre de Noticias Falsas” («Кампания без фейковых новостей»), поддержанной «Asociación de la Prensa Uruguaya (Уругвайской ассоциацией прессы - АПУ) при поддержке, в частности, ЮНЕСКО. Согласно этому пакту, стороны обещают: (i) не генерировать или не продвигать «фейковые новости» или дезинформирующие кампании во вред политическим оппонентам; (ii) избегать применение действий или выражений с раздражительным тоном против своих оппонентов; и (iii) согласовывать консультационный механизм на постоянной основе для обеспечения актуальности пакта, и с тем, чтобы быстро реагировать на любые ситуации, которые могут повлиять на исполнение требований этого пакта. Кампания состоит из трех этапов: заключение пакта об этике, повышение осведомленности журналистов и работников СМИ об этом феномене и об инструментах по снижению уровня дезинформации; построение механизмов проверки недостоверной информации и выявления дезинформационных кампаний, а также изъятия их из обращения. Пакт демонстрирует озабоченность манипулирования общественным мнением в политических целях, и предлагает, чтобы общество, в целом, несло ответственность за борьбу с дезинформацией.

3.3.2 Меры по выявлению и мониторингу дезинформации

Помечание флажками, ярлыками и внесение в черный список – это все средства, с помощью которых помечается контент или создатели контента, представляющие дезинформацию (или как наносящие вред в виде разжигания ненависти). Некоторые онлайн-платформы позволяют пользователям помечать посты флажками, как фейковые или некорректные, а также растет число независимых организаций, работающих над стратегиями помечания флажками или занесения в черный список. Главная цель таких инициатив – определить и предупредить о контенте, который (потенциально) является некорректным, а следовательно, если рассматривать шире, повысить осведомленность пользователей о таком контенте. Иногда, например, в случае с внесением в черный список, цель не только повысить осведомленность, а принять на себя функцию предупреждения. Некоторые инициативы помечания флажками и ярлыками предусматривают функции верификации и корректировки информации (сродни фактчекингу).

Фактчекинг – это центральная часть более широкого процесса верификации, используемая журналистами и СМИ по время подготовки новостных историй и репортажей. Как бы ни было, она тоже развивается, как своеобразная стратегия против дезинформации, и расширяется, привлекая большее количество общественных субъектов, помимо традиционных институтов новостных медиа.

⁴⁰ См. также: http://www.uy.undp.org/content/uruguay/es/home/presscenter/articles/2019/04/partidos_politicos_firman_pacto_etico_contra_desinformacion.html.

В этой роли процесс фактчекинга состоит из проверки на достоверность утверждений источников новостей, а также онлайн контента в целом, с целью разоблачения дезинформации. Эта роль сейчас осуществляется не только СМИ, а также технологическими компаниями, независимыми внешними организациями по фактчекингу, а также через коллаборации между ними и(или) с другими субъектами. Будучи полезным инструментом против дезинформации, фактчекинг носит скорее реактивный, даже ретроспективный характер, нежели чем превентивный. Его воздействие направлено на конкретные детали (или образцы) контента, их авторов, распространителей и потребителей.

По всему миру сейчас процветают компании, специализирующиеся на фактчекинге. Это обычно некоммерческие организации, созданные обычными людьми,⁴¹ или страны-партнеры межнациональных инициатив, как например проекты First Draft,⁴² Comprova в Бразилии и Crosscheck во Франции.

Comprova – это некоммерческий проект с участием журналистов из 24 новостных каналов Бразилии, работающие над выявлением и расследованием вводящей в заблуждение, выдуманной и заведомо ложной информации о государственной политике федерального правительства, выкладываемой в социальные сети или приложения обмена сообщениями.⁴³ Их цель – обнаружить и подорвать методы манипуляции и распространения контента, вводящего в заблуждение, проверяя правдивость заявлений, спекуляций и слухов, набирающих популярность и внимание в интернет сети. Журналисты Comprova контекстуализируют и уточняют информацию, которая может вводить в заблуждение и осуществляет меры по сокращению объемов и влияния доказанной, преднамеренно организованной ложной информации в отношении государственных политик федерального уровня. Журналисты проекта разработали следующие пять принципов: (i) точность (использовать только проверенные доказательства, не меньше трех партнерских новостных каналов должны согласовать выполненные этапы верификации, принятое заключение и общую достоверность текста); (ii) честность и беспристрастие, при этом расследования будут проводиться на основании возможного быстрого распространения информации, и редакционная коллегия будет пересматривать еженедельно продукцию для выявления непреднамеренно искаженных моделей); (iii) независимость (оперативные и редакторские решения принимаются коллективно без влияния финансовой или технической поддержки, получаемой от других организаций; проект не принадлежит никакой политической партии и журналисты, участвующие в нем, заявляют, что им запрещено расследовать вопросы, в которых они могут иметь конфликт интересов); (iv) прозрачность (каждый докладывает о том, почему был выбран этот контент, рассказывает о выполненных действиях и источниках расследования); а также (v) этическая ответственность (проект стремится не поощрять слухи или недостоверную информацию, не размещать ссылки на проблемные контенты и предпримет меры для защиты личности и достоинства человека, когда это требуется наряду с прочим). Comprova еще четко маркируют свои посты в соответствии с установленными параметрами, такими как «изменен в цифровом формате», «недостоверный», «некорректный контекст», «вводящий в заблуждение», «подтвержденные свидетельства», «легитимное событие» и т.д.

⁴¹ См., например, Chequeado в Аргентине: <https://chequeado.com/acerca-de-chequeado/>.

⁴² Для обзора смотреть: <https://firstdraftnews.org/projects/>.

⁴³ Смотреть: <https://projctocomprova.com.br/>; <https://projctocomprova.com.br/about/>; <https://firstdraftnews.org/project/comprova/>.

Перекрестная проверка – инициатива многих авторитетных французских медиа компаний, образовательных и технических партнеров, которые выполняют перекрестную проверку на достоверность новостей, имевших отношение к выборам Президента Франции в 2017 году. Эта инициатива была выдвинута проектами First Draft и Google News Lab. Перекрестную проверку вели несколько новостных агентств по всей Франции, которые совместно оценивали является ли определенная история достоверной. Люди могли, заполнив форму на вебсайте Crosscheck, запросить какие истории они хотели бы перепроверить.⁴⁴

Фактчекинг выполняемый на региональном уровне в настоящее время набирает обороты и консолидируется. Репликация государственных инициатив Латинской Америки, упомянутой выше, достойна внимания, как инициативы других стран, такие как некоммерческой организации AfricaCheck⁴⁵ и FirstDraft с поддержкой CrossCheck в Европе.⁴⁶ На международном уровне 15 сентября 2016 года был введен в действие Свод принципов Сетевого фактчекинга (IFCN).⁴⁷ 67 проверенных активных подписанта (в сентябре 2019 года)⁴⁸ – это организации, которые регулярно публикуют непартизанские отчеты о достоверности заявлений публичных личностей и крупных институтов. Чтобы стать подписантом Свода принципов, необходимо пройти комплексную аккредитацию, для которой привлекаются внешние специалисты, которые проверяют заявителя.⁴⁹

3.3.3 Сдерживающие или корректирующие меры

Выявление дезинформации является предварительным условием для осуществления ряда корректирующих мер. Контекстуализация для борьбы с дезинформацией предоставляет дополнительную информацию и контекст, чтобы показать недостоверность, неточность или неполноту дезинформации. Таким способом, исследовательские меры помогают ограничить воздействие или противодействуют последствиям дезинформации. Одной из таких стратегий контекстуализации считается указать читателям/зрителям альтернативные или источники с противоположным мнением, с целью познакомить их с более широким кругом источников и точек зрения, включая те, которые учитывают гендерный фактор.

⁴⁴<https://crosscheck.firstdraftnews.org/france-en/faq/>

⁴⁵См.: <https://africacheck.org/>.

⁴⁶См.: <https://firstdraftnews.org/project/crosscheck-europe/>.

⁴⁷Poynter, «Международная сеть фактчекинга, кодекс принципов фактчекеров», <https://www.poynter.org/international-fact-checking-network-fact-checkers-code-principles>

⁴⁸В это число не включены 13 проверенных подписантов, находящихся на стадии «переподтверждения». Смотри также: <https://ifcncodeofprinciples.poynter.org/signatories>.

⁴⁹См. Poynter, «Процедура подачи заявки для подписания правил и принципов фактчекеров» https://docs.google.com/document/d/1T_VH6Xduaz_8lYvnRfMz_i85PMTx_CseNoUQ-gcdqslnoI/edit

Помимо проверки фактов третьими сторонами (как обсуждалось в предыдущем подразделе), сами платформы тоже осуществляют меры по выявлению неаутентичных аккаунтов. Некоторые крупные компании, в прошлом, целенаправленно работали с крупными сетями автоматических аккаунтов в попытке сократить количество распространяемой недостоверной или вводящей в заблуждение информации на их платформах. Facebook, например, удалил десятки тысяч аккаунтов перед выборами во Франции и Великобритании.⁵⁰ Чтобы выявить неаутентичные учетные записи, компания внедрила систему, которая отслеживала закономерности такие как многократные посты с одним контентом или внезапное увеличение активности аккаунта системы обмена сообщениями.⁵¹ Одним из поводов для критики этой практики было то, что Facebook не должен был ограничивать эти меры во время проведения выборов. Другим поводом было то, что его (еще) не использовали во всех предвыборных гонках, проводившихся в мире. В июне 2017 года Twitter обновил раздел «Правила по автоматизации» в своих положениях и политиках для лучшего регулирования и противодействия автоматически генерируемым аккаунтам и твитам.⁵²

Платформы могут не просто удалить дезинформацию, а еще предпринять коррективные меры притесняя ее или отказываясь делать рекомендации на нее. YouTube, например, различает контент, который нарушает законодательство или его собственные условия оказания сервиса, неоднозначный контент и дезинформацию. Последняя категория не всегда удаляется из сервиса, но может быть удалена из раздела рекомендованные видео. Учитывая важность алгоритма рекомендации для популярности видеороликов, эффект от нее такой же как и от удаления видео из показа. Хотя, многие обозреватели указывают на продолжающиеся рекомендации в YouTube на дезинформационный контент.

Стартыпы тоже пытаются сформулировать ответ на дезинформацию в интернете.⁵³ *Fabula AI* (которую сейчас уже выкупил Twitter) применяет технологию ИИ для обеспечения аутентичности оценки любой новости на любом языке.⁵⁴ *Logically* – это еще одна новая компания, специализирующаяся на аналогичном сервисе. Она разрабатывает продукты, которые применяют ИИ для анализа честности и достоверности информации, выложенной в интернет.⁵⁵ Третий достойный внимания стартап - *Right of Reply*. Он дает возможность лицам или кампаниям, чья репутация пострадала от дезинформации, ответить на ошибочные контенты.⁵⁶

⁵⁰ Hofileña, C. F. 2016. Фейковые аккаунты, сфабрикованная реальность социальных сетей. Rappler. 9 октября 2016г.

<https://www.rappler.com/newsbreak/investigative/148347-fake-accounts-manufactured-reality-social-media>.

⁵¹ Lomas, N. 2017. Facebook отбраковывает десятки тысяч фейковых аккаунтов перед выборами в Великобритании. TechCrunch. 8 мая 2017г., <https://techcrunch.com/2017/05/08/facebook-culls-tens-of-thousands-of-fake-accounts-ahead-of-uk-election/>; Ali, S. S. и Associated Press. 2017. Facebook закрыл 30 000 фейковых аккаунтов во Франции в преддверии Президентских выборов. NBCnews. 15 апреля 2017г., <https://www.nbcnews.com/news/world/facebook-shuts-down-30-000-fake-accounts-france-ahead-presidential-n746821>.

⁵² См. Обновленные правила Twitter: <https://help.twitter.com/en/rules-and-policies/twitter-automation>

⁵³ Выборка европейских стартапов, занимающихся такой деятельностью представлена здесь: <https://www.eu-startups.com/2018/11/10/european-startups-protecting-us-from-fake-news-and-data-privacy-breaches/>

⁵⁴ <https://www.fabula.ai/>

⁵⁵ <https://www.logically.co.uk/?p=about>

⁵⁶ <https://rightofreply.news/>

⁵⁷ Для анализа смотреть: Toby Mendel, «Специальный репортаж ООН по вопросу о свободе мнений и выражения: прогрессивное развитие международных стандартов в области свободы выражения», в Т. McGonagle и Y. Donders, Eds., «ООН и свобода выражения мнений и информации: угрожающие перспективы (Кэмбридж, Cambridge University Press, 2015), стр. 235-268, в частности на стр. 251-257.

3.3.4 Регулятивные меры и благоприятная среда для журналистики

Инициативы по противодействию дезинформации в обязательном порядке должны полностью соответствовать праву на свободу выражения и другим правам, гарантированным международными и региональными законами по защите прав человека. Руководство для государств о том, как это следует делать, содержится в Совместной декларации специальных репортеров (2017г.), упомянутой ранее. Хотя это и не обязывающий документ, но в нем содержится авторитетное толкование существующих законов по защите прав человека по темам, которые в них затронуты.⁵⁷

В Совместной декларации специальных репортеров от 2017 года большое внимание уделяется необходимости работать с дезинформацией в контексте создания благоприятной среды для свободного выражения. В этой связи в нем говорится следующее: «Государства несут позитивное обязательство по поддержке свободной, независимой и разнообразной коммуникационной среды, включая разнообразие СМИ, которое является ключевым инструментом борьбы с дезинформацией и пропагандой.⁵⁸ Характерными признаками такой благоприятной среды считаются четкие правовые рамки для вещания и наличие независимого надзорного органа, независимые и адекватно финансируемые государственные СМИ, другие меры поощрения разнообразия СМИ, повышения медиа и цифровой грамотности.⁵⁹ Очевидно, что такая среда больше подходит для проведения заслуживающих доверия выборов.

В Совместной декларации 2019 года эти вопросы были пересмотрены и в ней предписано – в целях «защиты от без учётного частного доминирования в среде свободы выражения» - разработать, кроме прочего, – «решения к проблемам прав человека, вызванные дезинформацией, в том числе нарастающими возможностями «дипфейка», целенаправленными и открытыми для общественности методами с использованием подходов, которые отвечают нормам международного права в отношении законности, легитимности цели, необходимости и соразмерности.»⁶⁰

В «Декларации финансовой устойчивости качественной журналистики в цифровую эру» (упомянутой ранее), подготовленной Комитетом Министров Совета Европы предлагаются различные меры по укреплению финансовой стабильности качественной журналистики в цифровую эру. Некоторые меры предусматривают: «льготный режим налогообложения для производителей и распространителей журналистского контента», «схемы финансовой поддержки для медиа отрасли, помимо государственных СМИ, в частности, для региональных, местных, гиперлокальных и некоммерческих медиа сообществ» а также «возможность новостных каналов работать как некоммерческие организации, чтобы можно было получать безвозмездную помощь от местных, национальных и международных филантропических программ». В Декларации также подробно рассматривается то, как могут финансироваться меры по развитию СМИ и журналистики через разные финансовые схемы, включая за счет государственно-частного партнерства.

⁵⁷ Совместная декларация 2017 года, Раздел 3, пар. (а).

⁵⁸ Совместная декларация 2017 года, Раздел 3.

⁶⁰ Двадцатая годовщина Совместной декларации: Проблемы следующего десятилетия в области свободы выражения мнений, 10 июля 2019г., Раздел 3, параг. (е).

Правительства разных стран мира на государственном уровне реализуют стратегии противодействия дезинформации. Институт Poynter ведет базу данных по этим мерам, составленную для каждой страны и в соответствии со следующими параметрами: наличие закона, медиаграмотность, законопроект, отключение интернета, правоохранительные органы, неработающие законы, предложения, целевая группа, отчеты, расследования, угрозы, судебные разбирательства.⁶¹ В базе данных показывается последний всплеск (предполагаемых) законодательных мер по борьбе с дезинформацией, но в ней не дается систематическая оценка на соответствие этих законодательных инициатив международным нормам по защите прав человека.

Помимо традиционных регуляторных ответов, появляются саморегулируемые и со-регулируемые действия. В октябре 2018 года, например, Еврокомиссия наблюдала за разработкой добровольных «само-регулируемых практических правил по дезинформации».⁶² Ряд ведущих онлайн-платформ, провайдеров услуг социальных сетей, рекламодателей подписались под этим протоколом. Подписанты разработали схему действий по пяти направлениям:

- «Препятствовать получению прибыли от рекламы некоторыми аккаунтами и вебсайтами, которые распространяют дезинформацию;
- Повысить прозрачность политической рекламы и рекламы, основанной на проблемах;
- Решить проблемы фейковых аккаунтов и онлайн ботов;
- Расширить возможности пользователей сообщать о дезинформации и предоставить доступ к разным новостным источникам при этом улучшая видимость и поисковую доступность авторитетного контента;
- Расширить возможности исследовательских сообществ для мониторинга в онлайн-режиме дезинформации при помощи совместимого с конфиденциальностью доступа к данным этих платформ».⁶³

Правила поведения по дезинформации является частью серии инициатив, включая работу независимой Группы высокого уровня при Европейской комиссии по фейковым новостям и онлайн дезинформации, «Многоаспектный подход к проблеме дезинформации» (март 2018г.), Европейской комиссии по коммуникациям – «Борьба с онлайн дезинформацией: европейский подход» (апрель 2018 г.) и План действий по борьбе с дезинформацией (декабрь 2018 г.).⁶⁴ Этим инициативам предшествовало принятие Европарламентом по стратегическим коммуникациям резолюции по противодействию пропаганды, инициируемой третьими сторонами, против нее.⁶⁵

⁶¹ Daniel Funke и Daniela Flamini, «Руководство по мерам борьбы с дезинформацией во всем мире» доступно на: <https://www.poynter.org/ifcn/anti-misinformation-actions/>.

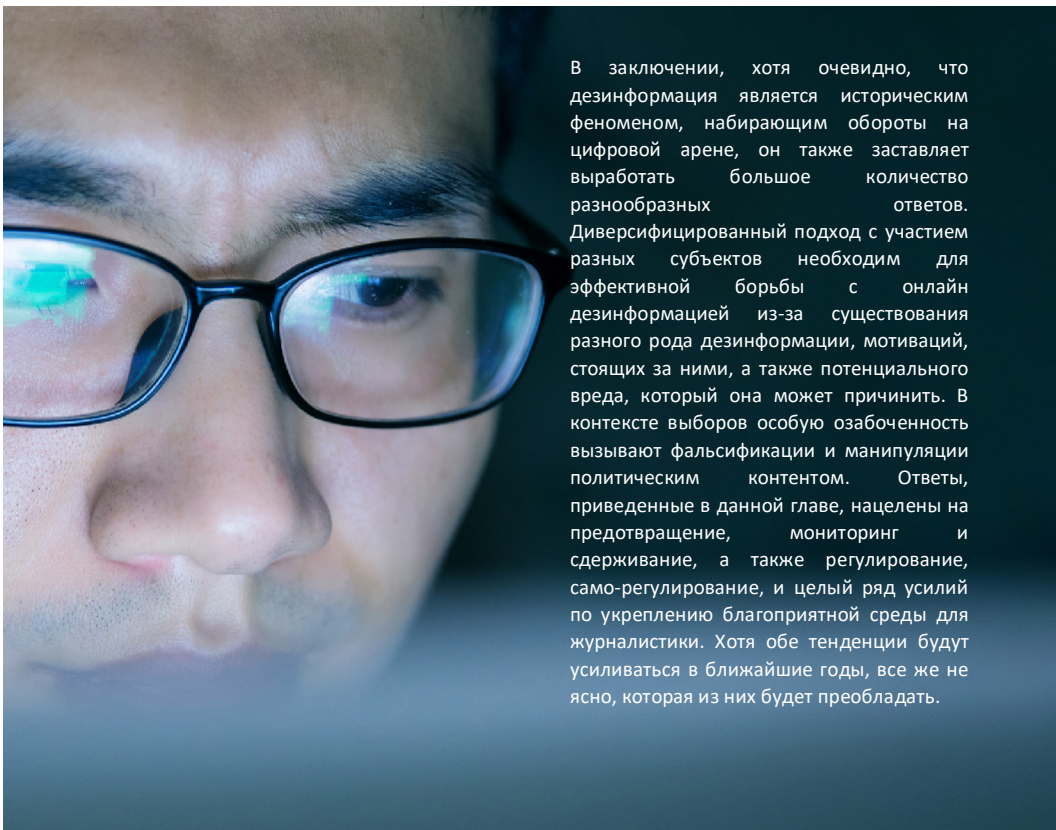
⁶² См.: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/first-results-eu-code-practice-against-disinformation>.

⁶³ Прямая цитата с: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/tackling-online-disinformation>.

⁶⁴ Для обзора этих инициатив, см.: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/tackling-online-disinformation>

⁶⁵ Резолюция Европарламента от 23 ноября 2016 года по стратегическим коммуникациям ЕС для борьбы с пропагандой, инициируемой третьими лицами, против нее (2016/2030(INI)).

СТАТЬЯ 19, международная НПО по свободе выражения мнений в настоящее время продвигает саморегулируемую модель модерации контента платформами социальных сетей. Она предлагает создать Совет по социальным медиа – это модель с добровольным механизмом ответственности, который бы предоставил возможность для ведения открытого, прозрачного, ответственного и коллективного форума, которые бы на платформах социальных медиа решали проблемы модерации контента, основываясь на нормах международного права свободы выражения и других прав человека». ⁶⁶ Ключевым параметром этой модели является вовлеченность многих заинтересованных сторон, разделяющих обязательство применять «принципы по защите прав человека при рассмотрении решений касательно модерации контента, принимаемых платформами социальных медиа». ⁶⁷ Этот механизм не был бы юридически обязывающим, но будет опираться на добросовестности участвующих компаний социальных сетей. ⁶⁸ Этот подход был также одобрен Специальными докладчиками ООН по свободе мнений и выражений. ⁶⁹ Следующий шаг был сделан компанией Facebook, создав в 2019 году независимый надзорный совет. ⁷⁰

В заключении, хотя очевидно, что дезинформация является историческим феноменом, набирающим обороты на цифровой арене, он также заставляет выработать большое количество разнообразных ответов. Диверсифицированный подход с участием разных субъектов необходим для эффективной борьбы с онлайн дезинформацией из-за существования разного рода дезинформации, мотиваций, стоящих за ними, а также потенциального вреда, который она может причинить. В контексте выборов особую озабоченность вызывают фальсификации и манипуляции политическим контентом. Ответы, приведенные в данной главе, нацелены на предотвращение, мониторинг и сдерживание, а также регулирование, само-регулирование, и целый ряд усилий по укреплению благоприятной среды для журналистики. Хотя обе тенденции будут усиливаться в ближайшие годы, все же не ясно, которая из них будет преобладать.

⁶⁶ СТАТЬЯ 19, Совет по социальным медиа: консультационная статья, июнь 2019, стр. 7-8, доступно на: <https://www.article19.org/wp-content/uploads/2019/06/A19-SMC-Consultation-paper-2019-v05.pdf>.

⁶⁷ тот же источник, стр. 8.

⁶⁸ тот же источник.

⁶⁹ тот же источник.

⁷⁰ <https://newsroom.fb.com/news/2019/09/oversight-board-structure/>

4. Угрозы и насильственные действия в отношении журналистов и других субъектов СМИ

Журналисты и другие субъекты СМИ по-прежнему являются объектами бесконечной череды угроз и насильственных действий, которые, как правило, усиливаются во время проведения выборов. Убийство журналистов и безнаказанность за убийства продолжается по всему миру. Словесные оскорбления, правовые ограничения и цифровые атаки также растут. Все это бросает тень на безопасность журналистов в целом, даже если нападения не распространены равномерно по миру, и не происходят исключительно в контексте выборов.

4.1 Основные проблемы и тенденции

В специальном докладе 2019 года по мировым тенденциям в области безопасности журналистов говорится, что 495 журналистов было убито в период с 2014 по 2018 годы, согласно осуждениям, вынесенным Генеральным директором ЮНЕСКО в соответствии с мандатом, представленным Резолюцией 29 (1997) Генеральной конференции ЮНЕСКО. Другими словами каждую неделю было убито, в среднем, по два журналиста. Эта статистика подтверждается аналогичными данными, собранными и проанализированными в рамках различных инициатив гражданскими сообществами, ведущими отчетность и мониторинг за этой ситуацией.⁷¹ Поисковая база данных убитых журналистов при ЮНЕСКО, запущенная 2 ноября 2018 года, и Международный день борьбы с безнаказанностью за преступления против журналистов показывают, что эти статистические данные являются частью продолжительной закономерности: 1356 журналистов было убито по всему миру начиная с 1993 года.⁷² Безнаказанность за убийство журналистов сохраняется на уровне 12% от 1109 убийств, зарегистрированных ЮНЕСКО в период с 2006 по 2018, т.е. были проведены судебные процедуры по 131 случаю, приведшие к осуждению 1 или более преступников.⁷³ Эти нескончаемые убийства и уход от ответственности не способствуют обстановке защиты журналистов во время выборов, даже в местах, где подобные экстремальные нападения происходят не часто. Это усугубляется участвующими атаками, с угрозами убийства или другого физического насилия, направленные в адрес репортеров и их семей.

ЮНЕСКО координирует исполнение Плана действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и Проблемы безнаказанности (далее именуемое как «План действий ООН»), который был одобрен в 2012 году Координационным советом руководителей ООН.⁷⁴ В соответствии с ним недавно ЮНЕСКО связала проблему безопасности журналистов с ролью СМИ в выборах во время празднования Всемирного дня свободы прессы в более чем 100 странах в мае 2019 года. Декларация Аддис-Абеба, принятая на глобальном мероприятии, прошедшем в Эфиопии, представляет собой развернутое заявление, в котором подчеркивается взаимосвязь безопасности журналистов с выборами (смотреть Приложение к этому документу).

⁷¹ См., например, Глобальный индекс свободы печати, подготовленный организацией «Репортеры без границ».

⁷² Источник: <https://en.unesco.org/themes/safety-journalists/observatory> (последний доступ был 9 сентября 2019г.).

⁷³ Статистические данные взяты из Специального доклада ЮНЕСКО 2019 года по мировым тенденциям в отношении безопасности журналистов.

⁷⁴ План действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и проблеме безнаказанности доступны на всех официальных языках ООН по этой ссылке: https://en.unesco.org/sites/default/files/un-plan-on-safety-journalists_en.pdf

Схемы нападений и безнаказанности можно определить при помощи различных картографических или мониторинговых действий, включая на региональном уровне, например, через флагманскую платформу Совета Европы по содействию защите журналистов и безопасности журналистов, а также по докладам Парламентской ассамблеи СЕ.⁷⁵ 12 партнеров платформы, включая организации журналистов и средств массовой информации, а также группы защиты свободы выражения мнений, могут регистрировать предупреждения о безопасности журналистов и запрашивать ответы соответствующих государств. По состоянию на сентябрь 2019 года, с момента запуска платформы в апреле 2015 года, было зарегистрировано 604 предупреждения в 39 странах, включая убийство 26 журналистов. В общей сложности 353 предупреждения были либо устранены, либо получили ответ от государства-члена.⁷⁶ Кроме того, по состоянию на сентябрь 2019 года 123 журналиста было арестовано в государствах-членах Совета Европы, и, по данным платформы зафиксировано 20 случаев безнаказанности за убийства журналистов.

Эти и другие виды нападений оказывают устрашающее воздействие на свободу выражения мнений и свободу СМИ и могут привести к возникновению чувства страха и самоцензуры среди журналистов.⁷⁷ При таких сценариях общество в целом проигрывает из-за негативного влияния на право общественности получать достоверную информацию и идеи. Особенно это проблематично для выборов.

На общем фоне угроз и насилия в отношении журналистов и других работников СМИ растет осознание и внимание к неотложности трех важных факторов: политические нападения, правовые и цифровые нападения, угрозы на гендерной почве и насилии. Каждый из этих факторов теперь будет рассматриваться по отдельности.

4.1.1 Политические нападки

Избирательные кампании и дебаты, как правило, сопровождаются спорами между конкурирующими партиями и кандидатами. Зачастую споры носят бурный и накаленный характер. Журналисты и другие работники СМИ, играющие важную роль в демократическом обществе, делают репортажи и информируют общество об избирательных проблемах и спорах. Настолько важна их сторожевая роль в период выборов, что иногда журналисты и другие работники СМИ невольно становятся объектами юридических преследований, угроз и насильственных действий. Во многих странах наблюдались случаи использования законов (допускающих широкое толкование) для ограничения высказываний в отношении выборов и всплеск арестов за высказывания в интернете.⁷⁸ В период выборов также отмечается рост количества нападений на журналистов. В Ежегодном докладе Партнеров Платформы 2019 года, сделанного в Европе, замечено:

⁷⁵ См, например, Резолюцию 2141 (2017) Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ): «Нападения против журналистов и свобода СМИ в Европе», 24 января 2017г.).

⁷⁶ Партнерские организации при Совете Европы, Платформа по поддержке защиты журналистов и обеспечению безопасности журналистов, <https://about.twitter.com/ru/advocacy/elections-integrity.html>, Ежегодный доклад за 2019г.

⁷⁷ См, например, Marilyn Clark и Anna Grech, Журналисты под давлением: необоснованное вмешательство, страх и самоцензура в Европе (Страсбург, Совет Европы, 2017).

⁷⁸ Shahbaz, A. 2018. Свобода в сети 2018: рост цифрового авторитаризма, Freedom House, стр. 4.

«В 2018 году во многих государствах-членах СЕ наблюдалась четкая тенденция к словесным оскорблениям и публичной стигматизации СМИ, отдельных журналистов, в том числе со стороны избираемых должностных лиц, и особенно, в преддверии выборов. Такие действия часто распространяются через социальные сети, клеймят работников СМИ как потенциальные мишени, в некоторых случаях провоцируют враждебность, ненависть и насильственные действия к ним»⁷⁹.

Во многих странах растет атмосфера враждебности и агрессии как в интернете, так и вне его, что влечет за собой демонизацию отдельных журналистов и средств массовой информации. Она выражается в психологических атаках, направленных на запугивание журналистов и попытки заставить их замолчать. Совет по правам человека в 2018 году выразил озабоченность по поводу «случаев, когда политические лидеры, государственные должностные лица и(-или) органы власти очерняют, запугивают или угрожают средствам массовой информации, в том числе отдельным журналистам, что повышает риск угроз и насилия в отношении них и подрывает доверие общественности к авторитету института журналистики»⁸⁰.

Различные докладчики по вопросам свободы выражения мнений и(-или) СМИ выразили тревогу по поводу «заявлений ведущих политиков, которые специально направлены на то, чтобы атаковать и подрывать независимость СМИ».⁸¹ Риторические нападки на журналистов, выходящие за рамки справедливой критики, заставляют докладчиков подчеркнуть, что «государства должны быть особенно скрупулезны в вопросах поддержки и защиты свободы и независимости СМИ во время выборов, в том числе путем уважения права СМИ свободно освещать события в период выборов и критиковать политику правительства и политических деятелей [...]».⁸² Это особенно актуально из-за мобилизации троллей и платных комментаторов для проведения таких атак в политических целях.

Для обеспечения безопасности журналистов, включая в период выборов, ЮНЕСКО оказывает помощь в обучении служб безопасности разных стран⁸³, чтобы они понимали роль СМИ, а также тысяч сотрудников судебных органов стран Латинской Америки и Африки.

⁷⁹ Партнерские организации при Совете Европы, Платформа по поддержке защиты журналистов и обеспечения безопасности журналистов, Демократия в опасности: угрозы и атаки против свободы СМИ в Европе, Ежегодный доклад за 2019г., стр. 8.

⁸⁰ A/HRC/RES/39/6. URL (октябрь 2018): <http://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?Open&DS=A/HRC/RES/39/6&Lang=E>

⁸¹ Совместная декларация 2018 года, Преамбула; см. также Совместную декларацию 2017 года, Преамбула.

⁸² Совместная декларация 2018 года, параг. 1(d).

⁸³ Более 1 000 сотрудников служб безопасности прошли обучение в разных странах мира, в том числе в [Буркина Фасо](#), [Колумбии](#), [Кот-д'Ивуар](#), [Гамбии](#), [Ираке](#), [Ливии](#), [Мадагаскаре](#), [Мали](#), [Палестине](#), [Руанде](#), [Синегале](#), [Сомали](#), [Южном Судане](#), [Танзанит](#), [Тунисе](#), [Украине](#) и [Узбекистане](#) <https://en.unesco.org/training-foe/about>

4.1.2 Цифровые аспекты

В нижеприведенной таблице приведена общая картина для понимания факторов, которые влияют на безопасную работу журналистов с цифровыми инструментами и программами:

Рисунок 4: цифровые аспекты, влияющие на свободу выражения и безопасность журналистов

Угрозы	Потенциальный вред
Законы	Цензура Блокирование доступа к контенту
DDoS-атаки	Цензура Подрыв доверия к новостным организациям Финансовые потери журналистов или новостных организаций. Блокирование доступа к контенту
Доксинг	Самоцензура Опасность для журналистских источников Подрыв доверия к журналистам или СМИ
Фишинг	Подрыв доверия к журналистам или СМИ Раскрытие источников информации
Дезинформация	Подрыв доверия к журналистам или СМИ Самоцензура Заглушивание достоверной информации

4.1.2 (i) Отключение интернета

Законы, предусматривающие цензуру или блокирование доступа к онлайн-контенту, могут негативно повлиять на условия информационной среды, способствующей созданию равного политического игрового поля. Однако в последние годы наблюдается более серьезная тенденция, когда государства блокируют доступ к определенным приложениям или вообще закрывают интернет.⁸⁴ Это наблюдалось в 2017 году, когда в различных странах происходили сбои интернета при определенных политических событиях.⁸⁵ Такие ограничения сильно влияют на способность журналистов выполнять свою работу. Они ограничивают не только сбор, но и распространение репортерами новостей. (В свою очередь, избирателям приходится полагаться только на слухи, непроверенные спекуляции и государственные СМИ, которым они могут не доверять, и все это может поставить под угрозу успех демократических выборов).

⁸⁴ Партнерские организации при Совете Европы, Платформа по поддержке защиты журналистов и обеспечения безопасности журналистов, Демократия в опасности: угрозы и атаки против свободы СМИ в Европе, Ежегодный доклад за 2019г. / [Democracy at risk: threats and attacks against media freedom in Europe](#), Annual Report 2019

⁸⁵ Парадигма инициатив. 2017. Цифровые права в Африке. Доклад 2017г., стр. 57; Anthonio, F. 2019. Отключение интернета – новое оружие правительств. IFEX 2019, <https://www.ifex.org/africa/2019/01/23/internet-shutdowns/>; Проект оптимизации отслеживания отключений доступа к интернету <https://www.accessnow.org/keepitopen/>

Несмотря на обеспокоенность по поводу таких вмешательств, поднятую в 2016 году Комитетом по правам человека в Резолюции A/HRC/32/L.20, докладчиками по свободе выражения в 2011 году и многими другими сторонами⁸⁶, случаи полного и частичного отключения связи продолжаются и усиливаются в последние годы.

4.1.2 (ii) Цифровые атаки

Тенденция применения технических средств для препятствования и преследования журналистов, как отмечено ЮНЕСКО в 2015,⁸⁷ продолжается и нарастает по всему миру. Широко распространены психологические атаки с использованием цифровых технологий, когда электронные средства связи используются для устрашения или запугивания журналистов, что приравнивается к кибер-преступлению. Также существуют прямые цифровые атаки, такие как распределенная атака на отказ в обслуживании (*DDoS-attacks*), при которой серверы получают большое количество заявок на подключение, что дестабилизирует веб-сайты или делает их недоступными.⁸⁸ Поддельные адреса электронной почты или вебсайты применяются для кражи учетных данных журналистов, в виде атаки называемой «фишинг».⁸⁹ Как недавно установлено организацией «Международная амнистия» объектами такой атаки становятся журналисты многих стран.⁹⁰ Еще существует проблема ведения незаконной слежки за журналистами при помощи цифровых средств.⁹¹

Дезинформация тоже используется в виде оружия против журналистов. Иногда она вводит их в заблуждение, обманным путем заставляя их поделиться неточной информацией или подвергает опасности.⁹² В иных случаях она используется как часть онлайн клеветнических кампаний, нацеленных на обливание журналистов грязью, например изображая их иностранными шпионами.⁹³ Реальная информация личного характера также идет в ход, в тактике именуемой «доксинг», которая заключается в разглашении в интернете такой информации, как домашние адреса лиц, с целью запугивания.⁹⁴

В последнее время некоторые технологические компании помогают журналистам и организациям по защите прав человека в борьбе с техническими атаками, в том числе предлагая им бесплатную защиту от *DDoS-атак*.⁹⁵

⁸⁶ См. https://www.article19.org/data/files/Internet_Statement_Adopted.pdf ; <https://www.osce.org/fom/99558?download=true> . Другой пример – заявление 30 государств об участии в Коалиции свободы интернета <https://www.freedomonlinecoalition.com/wp-content/uploads/2017/03/FOJointStatementonStateSponsoredNetworkDisruptions.docx.pdf>

⁸⁷ ЮНЕСКО. (2015). Построение цифровой безопасности для журналистики: исследование избранных проблем. Париж: ЮНЕСКО <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf00000232358>

⁸⁸ Douligeris, C. и Mitrokotsa, A. 2004. 'DDoS атаки и защитные механизмы: классификация и передовые методы, Computer Networks, том 44, № 5, стр. 643–666

⁸⁹ Gupta, B. V., Arachchilage, N. A. G. и Psannis, K. E. 2018. «Защита от фишинг атак: таксономия методов, текущие проблемы и перспективные направления», Телекоммуникационные системы, том. 67, № 2, стр. 247–267.

⁹⁰ Организация Международная амнистия. 2018. Когда лучшие практики не достаточно хороши: крупные кампании фишинг атак на Ближнем Востоке и в Северной Африке направлены на пользователей, заботящихся о конфиденциальности. <https://www.amnesty.org/en/latest/research/2018/12/when-best-practice-is-not-good-enough/>.

⁹¹ Posetti, *ук. соч.*

⁹² Ireton, C. и Posetti, J. (eds.). 2018. Журналистика, «Фейковые новости и дезинформация: Руководство для академической и профессиональной подготовке журналистов». Париж: ЮНЕСКО, стр. 209.

⁹³ Платформа для поддержки защиты журналистов и обеспечения безопасности журналистов, «Британский журналист стал объектом клеветнической кампании», Совет Европы 2019, https://www.coe.int/en/web/media-freedom/detail-alert?p_id=sojddashboard_WAR_coesojportlet&p_o_lifecycle=0&p_o_col_id=column-4&p_o_col_count=1&sojddashboard_WAR_coesojportlet_alertId=45633886

⁹⁴ Douglas, D. M. 2016. «Доксинг»: концептуальный анализ, этика и информационные технологии, том 18, № 3, стр. 199–210; McCully, J. 2019. «Правовой ответ на онлайн харрасмент и оскорбления журналистов: взгляд на ситуацию из Финляндии, Франции и Ирландии», Вена: ОБСЕ, 2019, стр. 6.

⁹⁵ Newman, L. H. 2018. Проект Jigsaw Shield защитит кампании от онлайн атак. Wired 2018, <https://www.wired.com/story/jigsaw-protect-campaigns-from-online-attacks/>.

4.1.3 Гендерные угрозы

В 2017 году, ЮНЕСКО было зарегистрировано наибольшее количество убийств женщин-журналистов (11 человек) с 2006 года, когда Организация начала систематически учитывать случаи убийств журналистов. В Докладе Генерального секретаря ООН 2017 года [The safety of journalists and the issue of impunity](#) (Безопасность журналистов и проблема безнаказанности) говорится: «Наблюдается рост насильственных действий, угроз и харрасмента в отношении женщин-журналистов. Женщины-журналисты подвергаются такому же спектру притеснений в области прав человека, как и мужчины-журналисты.» Далее также отмечается, что на рабочих местах и при устройстве на работу они сталкиваются с дискриминацией и насилием на гендерной основе, включая угрозы изнасилования, злоупотребления и харрасмента. По данной теме в Резолюцию Генеральной ассамблеи ООН 2017 года был включен ряд рекомендаций. Среди которых Резолюция призывает, чтобы «Государства боролись с дискриминацией на сексуальной почве и по половому признаку, в том числе против насилия и подстрекательств ненависти к женщинам-журналистам, как в интернете, так и вне его, в рамках общих усилий по поддержке и защите прав женщин, устранения гендерного неравенства, и борьбы с гендерными стереотипами общества».

ООН, как организация, имеющая мандат для защиты свободы выражения мнений, реализует План ООН по защите журналистов, ЮНЕСКО осуществляет ряд проектов, направленных на обеспечение безопасности женщин-журналистов. На панельном обсуждении, организованном ЮНЕСКО при сотрудничестве с государствами-членами Группы друзей по обеспечению безопасности журналистов, состоявшееся в июне 2019 года, собрались вместе журналисты, руководители СМИ и интернет компаний для обсуждения темы онлайн харрасмента женщин-журналистов.⁹⁶ В сентябре 2019 года, ЮНЕСКО предприняло шаги и инициировало глобальное исследование по определению эффективных мер борьбы с онлайн харрасментом в отношении женщин-журналистов. ЮНЕСКО также планировало действия по улучшению профессиональных навыков женщин-журналисток, а также руководителей медиа для четырех стран.⁹⁷

На региональном уровне управление ОБСЕ по свободе СМИ возглавило важную кампанию по защите плюрализма и безопасности женщин-журналистов в интернет-пространстве (#SOFJO). Кампания направлена на повышение осведомленности о последствиях онлайн угроз и харрасмента женщин-журналистов, порождающих стресс и страхи, которые могут привести к самоцензуре и повлиять, в свою очередь, на возможности общества получать женскую точку зрения на новостные события и проблемы, представляющие интерес для общества. В программе кампании говорится: «Попытки заставить женщин-журналисток замолчать являются нападками на демократию как таковую». В частности, они могут способствовать гендерному неравенству в процессе освещения хода выборов, где вопросам гендерного неравенства и так уделяется мало внимания.

⁹⁶ «#JournalistsToo (Журналисты тоже): Конференция ЮНЕСКО освещает вопросы, связанные с онлайн харрасментом женщин-журналистов», ЮНЕСКО, смотреть <https://en.unesco.org/news/journaliststoo-unesco-conference-puts-spotlight-online-harassment-women-journalists>.

⁹⁷ «ЮНЕСКО получило 300 000 долларов США от Шведского Фонда Посткоуд для обеспечения безопасности женщин-журналистов», ЮНЕСКО, смотреть <https://en.unesco.org/news/unesco-receives-300000-usd-swedish-postcode-foundation-tackle-safety-women-journalists>.

4.2 Основные проблемы

- Идея привязки Плана ООН по безопасности журналистов к выборам относительно новая и заслуживает дальнейшего изучения того, как вопросы безопасности в период выборов влияют и отражаются на проблеме обеспечения защиты журналистов до и после таких периодов.
- Попытки притеснения, харрасмента, угроз насилия, направленные на журналистов, женщин-журналистов, в частности, в период подготовки ими репортажей на тему выборов не мониторятся на комплексной основе.
- Мало примеров, когда политики имеют на местах кодекс поведения в отношении медиа, в которых был бы охвачен вопрос обеспечения безопасности журналистов во время выборов.⁹⁸
- Существует потребность в консолидации и расширении текущих усилий по устранению «двойной нагрузки», с которой сталкиваются женщины-журналисты, по усилению их защиты, в том числе в интернете, а также необходимо уделять особое внимание на эти проблемы при проведении выборов.
- Проблему представляют ограниченные возможности отдельных журналистов и СМИ в противостоянии цифровым атакам, а также многие новостные каналы не имеют подготовки и других способов защиты от атак, что особенно важно для освещения хода выборов.

4.3 Ответы и перспективы

В ответ на тенденции в области журналистской безопасности, меры могут предусматривать следующие моменты:

- Необходимо прилагать больше усилий, в том числе государства должны предпринять более строгие меры для кардинального решения сохраняющейся проблемы безнаказанности преступлений в отношении журналистов и других работников СМИ.
- Соблюдение государственнымными лицами, политическими лидерами и всеми политиками специальных обязанностей и ответственности, которые регулируют осуществление права на свободу выражения мнений. Учитывая, что политики в праве критиковать журналистов и СМИ в ходе публичных дебатов, они должны «всегда быть осторожными в своих высказываниях, чтобы высказывания были достоверными, без стигматизма и дискредитации СМИ, а также не содержали угроз в отношении журналистов и(-или) не подрывали уважение к независимости средств массовой информации».⁹⁹ Более того они должны дистанцироваться, «публично и однозначно осуждать все случаи, связанные с угрозой и насилием против журналистов и других работников СМИ вне зависимости от источника таких угроз».¹⁰⁰

⁹⁸ Исторический случай, когда такой кодекс, внедренный в Южной Африке, сыграл существенную роль в проведении демократических выборов этой страны. Смотрите http://www.rjr.ru.ac.za/rjrpdf/rjr_no13/proactive.pdf.

⁹⁹ Совместная декларация 2018 года, параг. 4(b).

¹⁰⁰ Совет Европы. Рекомендации CM/Rec(2016)4 Комитета Министров стран-участников по защите журналистики и обеспечению безопасности журналистов и других работников СМИ, 13 апреля 2016г.

- Интенсивный мониторинг, основанный на механизмах призванных защищать безопасность журналистов, в целом, таких как показатель Цели устойчивого развития 16.10.1, упомянутый ранее в этом Докладе, и использование его для позитивного влияния на выборы.
- Разработка региональных платформ, содержащих ключевые особенности платформы Совета Европы по содействию защите журналистики и безопасности журналистов [Platform to promote the protection of journalism and the safety of journalists](#). Коллаборативный характер этой платформы, ее включенность в нормативные и политические схемы и акцент на предоставление дополнительной и обновленной информации о предупреждениях, а также реагирование (некоторых) государств-членов – являются важными показателями, которые нужны для регистрации случаев угрозы журналистским репортажам, посвященным выборам.
- Содействие и продвижение (учитывая при этом независимость СМИ) обучения в сфере цифровой безопасности для журналистов и других работников СМИ.
- Объединение существующих и текущих мероприятий, выполняемых по всему миру, для улучшения безопасности женщин-журналистов. Вдохновение в этой связи можно почерпнуть из, например кампании ОБСЕ по защите свободы СМИ, проведенной в защиту женщин-журналистов в интернете (#SOFJO).
- Будущие усилия должны быть направлены на определение того, в какой степени угрозы и нападения на журналистов сказываются на искажении картины политических игр во время выборов.

Непрекращающиеся угрозы, нападения и убийства журналистов и других работников СМИ по всему миру, а также безнаказанность таких преступлений являются актуальными проблемами особенно в период выборов. Это явление все больше переходит цифровой формат. Блокирование доступа связи - один из явных примеров этой проблемы. Атаки с применением цифровых технологий, нацеленные на запугивание журналистов и других работников СМИ, сильно влияют на то будет ли существовать справедливая и надежная среда для осуществления свободного, информированного политического выбора. Гендерные угрозы против женщин-журналистов и других работников СМИ требуют неотложного внимания и отработанных мер реагирования.

В решении всех этих вызовов основную ответственность несут государственные органы власти. Тем не менее, СМИ, онлайн платформы, политики, гражданская общественность и общество также играют свою четкую роль в борьбе с и осуждении угроз и нападений, а также в развитии движения для приостановления безнаказанности этих и других преступлений в отношении журналистов.

5. Изменения, влияющие на законы о выборах и роль новостных медиа

Выборы составляют основу любого демократического общества. Они являются наиболее формальным способом выражения политической воли общества. Поэтому, честное проведение выборов и подсчет их результатов в обязательном порядке должны гарантироваться на законодательном уровне, и реализовываться в действительности. Общественная, просветительская, информативная и надзорные функции новостных медиа и журналистов приобретает особую важность во время выборов. Но развитие цифровых технологий влияет на методы работы с электоратом и коммуникации с ним, и зачастую разрушающе действует на потенциал журналистики внести свой вклад в этот процесс.

Поскольку, считается, что государственные СМИ являются полностью независимыми и политически беспристрастными во время выборов, общепринято, что частные СМИ вправе выбрать сторону какой-либо партии. В тоже время журналистика частных новостных каналов все равно должна основываться на фактах, даже если разные каналы по-разному расставляют приоритеты и формулируют новости. Эта норма может не соблюдаться при влиянии на СМИ, когда внешние силы искорёживают профессиональную журналистику, а также она может нарушаться недостатками журналистской практики. Тем не менее, эта норма приводит в действие другую логику построения новостей, отличающуюся от дезинформации, представляющую собой систематическую фабрикацию и распространение недостоверного контента. В плюралистичном пространстве СМИ, разнообразии новостных агентств и политической рекламы, которую они привносят, дает реальную возможность реализовать свое право выбора и способствует оживлению общественной сферы. Все эти аспекты претерпевают изменения в среде с более широким выбором средств коммуникаций в период выборов.

5.1 Основные проблемы и тенденции

Все чаще дискуссии в общем публичном пространстве сталкиваются с противоположными течениями: индивидуализм и фрагментация, усиление которых подкрепляется социальными сетями и системами обмена сообщениями. В тоже время, все больше средств тратится на проведение кампаний в интернете через каналы, отличные от традиционных СМИ и вне существующих правовых систем. Завуалированная (и часто с использованием ботов) дезинформация, «ненавистнические речи» и вызывающие разногласия сообщения подняли эмоциональный градус политических споров в ущерб мирным, осмысленным решениям, основанным на фактах и принимаемым в ходе дискуссий.

Между тем, правовые ограничения и блокирование интернет доступа (как замечено в предыдущем разделе Доклада), урезающие легитимные коммуникации новостных агентств и других средств, лишают возможности предоставлять электорату полную информацию и ограничивают их в праве на участие в политической жизни страны. Этот аспект очень важен для установления

доверия к выборам во времена, когда цифровые технологии: электронная регистрация избирателя, электронное голосование или системы передачи голосов, а также управления результатами выборов, могут вызывать подозрения из-за страха манипулирования и мошенничества этими процессами. Требуется предпринять шаги по обеспечению безопасности этих систем, в том числе путем усиления шифрования, а также продолжать обеспечивать безопасность систем бумажного голосования. Но, чтобы восстановить или удержать доверие избирателей в отношении честного проведения выборов, еще необходимо решать более широкие информационные и медийные проблемы последних лет.

Изменения, вызванные цифровыми технологиями, а также людьми, пользующимися ими в определенных целях, влияют на все этапы избирательного цикла: предвыборный, выборный и поствыборный периоды.¹⁰¹ Во избежание негативного эффекта на доверие к выборам и легитимность их результатов, нужны долгосрочные меры, в отличие от краткосрочных, разрабатываемых в ответ на события.¹⁰² Хотя, уже очевидно, что новые разработки в области технологии и социальных сетей влияют на избирательные системы и коммуникации, а также на поведение избирателей, все же трудно предсказать весь спектр их последствий, что создает дополнительную проблему для разработки эффективных долгосрочных мер, а также выбора оптимальной фазы избирательного цикла, на которой они будут осуществляться.

Результатом этих разработок стало то, что международные правовые и политические стандарты и правила, регулирующие избирательные права и процесс организации выборов, должны развиваться в соответствии со временем. Эти стандарты, а также их национальные формулировки должны уделять должное внимание соответствующей роли СМИ и социальных сетей/мессенджеров, а также цифровой безопасности - плюс роль передовых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), таких как искусственный интеллект и блокчейн.¹⁰³

5.1.1 Регулирование и саморегулирование избирательных коммуникаций

Положение по проведению избирательных кампаний нацелено на защиту честных выборов путем обеспечения их свободы и справедливости. Это делается путем содействия формированию общественного мнения, чтобы граждане имели доступ к сбалансированному спектру взглядов и мнений. В большинстве стран честные выборы также регулируются путем ограничения роли денег в избирательном процессе, посредством ограничения расходов на политическую рекламу и предвыборные кампании, особенно в предвыборный и выборный периоды. Политическая реклама также может регулироваться в отношении прозрачности, времени и стоимости рекламы, а также неоплачиваемых политических посланий. Кроме того, вещательные СМИ обычно подчиняются правилам, касающимся беспристрастности в политических вопросах, а также по таким вопросам, как вводящая в заблуждение реклама. Эти положения привязаны к лицензионным условиям, налагаемым в связи с ограниченным использованием общественного ресурса в виде радио-телесигналов, а также потому, что такое использование может представлять угрозу для соперников равного игрового поля, участвующих в выборах.

¹⁰¹ ACE Project, Что такое избирательный цикл? Доступно на: <https://aceproject.org/electoral-advice/electoral-assistance/electoral-cycle> (доступ 29 сентября 2019г.).

¹⁰² *тот же источник.*

¹⁰³ Смотреть, например, Управление ОБСЕ по демократическим институтам, Руководство по мониторингу СМИ для миссии по наблюдению за выборами, Варшава, 2012.

Для сравнения, интернет позволяет политикам представить свою повестку дня и мобилизовать свою базу поддержки с меньшими затратами, чем вещательные СМИ, что может помочь выровнять игровое поле, если это принесет пользу менее финансово обеспеченным политическим партиям.¹⁰⁴ Однако, платформы социальных сетей могут также использоваться в качестве мощного инструмента для целевой рекламы, основанной на интеллектуальном анализе данных пользователей, и, следовательно, более богатые кандидаты могут получить непропорционально большую выгоду от использования таких возможностей. Интернет компании все чаще выполняют важную роль сторожевых, схожую с той, которую ранее выполняли журналисты, но без сопутствующей видимости публике и без эквивалентных юридических и этических обязательств, что может представлять дополнительную угрозу доверию процессу выборов.¹⁰⁵

Различные правила касательно избирательных коммуникаций могут быть частью законов о проведении выборов и вещании, а также кодексов саморегулирования, и отражаться в некоторых международных стандартах в области прав человека. Однако новые интернет-технологии часто позволяют ряду субъектов уклоняться от соблюдения этих правил, что создает значительные проблемы в области регулирования, и риск подорвать сохранение справедливой и свободной избирательной среды. Цифровые платформы, подкрепленные определенными бизнес-моделями, позволяют пользователям создавать и распространять контент в раздробленной коммуникационной среде и с потоками информации, которые все труднее регулировать в отношении ряда субъектов и их целевых составляющих.¹⁰⁶ Например, вовлекая огромное количество коммуникаций, социальные медиа позволяют политикам работать масштабно и напрямую взаимодействовать с гражданами, охватывать более разнообразную аудиторию и поощрять последователей делиться контентом в свою поддержку. Другой пример - в отличие от политической рекламы в традиционных вещательных СМИ, политическая реклама в интернете происходит в основном в новой и абсолютно нерегулируемой области, которая также носит трансграничный характер. На этой новой арене дезинформационные и даже самозванные политические объявления могут распространяться незамеченными как элементы потенциальных кампаний.

Помимо нормативно-правовой базы, важную роль могут играть системы саморегулирования и (или) сорегулирования многих СМИ. Интересный пример представлен в Италии в 2018 году: итальянское Управление связи (AGCOM) опубликовало комплекс руководящих принципов саморегулирования для обеспечения равного обращения с партиями/ кандидатами на онлайн-платформах в контексте (тогда) ожидаемых общих выборов.¹⁰⁷ Эти руководящие принципы касались таких вопросов, как: равное отношение к политическим субъектам; прозрачность политической рекламы в интернете; механизмы привлечения к ответственности за незаконный контент (проведение опросов общественного мнения за 15 дней до дня выборов и клевета на кандидатов на выборах); воздержание государственных структур от использования социальных сетей для политической коммуникации в период выборов; «привлекательность» платформ, препятствующих политическим группам вести предвыборную агитацию накануне и в день выборов, а также усиление Facebook и Google существующих механизмов фактчекинга.¹⁰⁸

¹⁰⁴ Совет Европы MSI-MED, Анализ использования интернета в избирательных кампаниях, *ук. соч.*

¹⁰⁵ *тот же источник.*

¹⁰⁶ A. Casero-Ripollés, R.A. Feenstra и S. Tormey, Логика старых и новых СМИ в избирательной кампании. Случай с Подемос и двусторонняя медиатизация политики (2016). *The International Journal of Press/Politics*, 21(3): 378-397.

¹⁰⁷ AGCOM, Руководство по равному доступу к интернет-платформам во время избирательных кампаний во время общих выборов в 2018 году, 1 февраля 2018 года.

¹⁰⁸ Более подробную информацию и анализ см. у: Ernesto Ara и Filippo Frigerio, «Италия: само-регуляторные принципы для онлайн-платформ следующих общих выборов», опубликованные Управлением коммуникаций Италии, IRIS 2018-3: 24, доступно по: https://merlin.obs.coe.int/iris/2018/3/article24_en.html.

В преддверии выборов 2019 года в Южной Африке был внедрен инновационный многосторонний механизм, когда организация «Мониторинг за СМИ Африки» (ММА) (<https://www.mediamonitoringafrika.org/>) основала пилотный Комитет по жалобам на цифровую дезинформацию, чтобы консультировать Избирательную комиссию (IEC) о заявлениях «разжигających ненависть» и дезинформации. Этот процесс был одобрен МЭК, южноафриканским Национальным форумом редакторов и Советом прессы Южной Африки (механизм саморегулирования). Для этой инициативы ММА под эгидой МЭК запустила платформу REAL411, которая позволила гражданам сообщать о случаях дезинформации и «разжигания ненависти» через онлайн-форму (<https://www.real411.org.za/complaints-create>), а также отслеживать статус этих жалоб и принимаемые по ним последующие меры. Платформы социальных сетей, включая Facebook, Google и Twitter, поддержали инициативу по оказанию помощи в модерации контента, представляющего собой дезинформацию, когда их об этом просили, при этом информирование общественности об этой инициативе было облегчено за счет ее включения в просветительские кампании избирателей. Проект правил о дезинформации во время выборов (дополнительный кодекс к действующему южноафриканскому Избирательному кодексу поведения) был использован в качестве руководящего механизма принятия решений по жалобам на дезинформацию. Одним из элементов Правил, которые также тестировались в этот период, был репозиторий политической рекламы в интернете (www.padre.org.za). Зарегистрированным политическим партиям было предложено загрузить на платформу свою официальную интернет-рекламу. Это хранилище было создано для того, чтобы общество могло сравнить и отличать легитимную политическую рекламу и аутентичную политическую рекламу, распространяемые в качестве дезинформации.

5.1.2 *Меняющиеся механизмы финансирования выборных кампаний*

Имеются свидетельства того, что в ряде стран политические партии и кандидаты распределяют расходы на предвыборную кампанию в онлайн-плоскости. Однако, существующие правила, определяющие, что считать расходами на предвыборную кампанию, и устанавливающие ограничения на них (и ту его часть, которая представляет собой официальную политическую рекламу), не могут эффективно отслеживать расходы в интернете,¹¹¹ которые часто носят международный характер и являются завуалированными, например, когда «армия троллей» нанимается для проведения онлайн-кампаний. Таргетированные сообщения и статистический анализ уже давно являются частью демократических кампаний, а сегодня сбор и обработка вычислительных данных, наряду с алгоритмическим таргетингом, значительно расширили возможности как для их использования, так и их потенциал для манипулирования. Интернет компании, имеющие массовые данные и способность к прогнозированию, могут предложить таргетирование на определенных лиц с помощью сообщений, чтобы убедить их, а иногда и ввести в заблуждение или иным образом манипулировать ими. Такие персональные данные можно получить через социальные сети и мессенджерные платформы, поисковые системы и веб-сайты, которые успешно «прилипают» и анализируют поведение пользователей, размещая отслеживающие ПО на всех устройствах пользователя. Эти данные могут быть проданы или можно приобрести доступ к их средствам для технических целей.

¹¹⁰ Tenove и др. «Цифровая угроза демократических выборов», *ук. соч.*

¹¹¹ Совет Европы MSI-MED, «Анализ использования интернета в избирательных кампаниях», *ук. соч.*

Их также можно купить у брокеров данных, а иногда и через нелегальные хакерские базы данных. Правительства тоже собирают данные о своих гражданах и сотрудниках, которые могут быть взломаны, переданы посторонним лицам или использованы в политических целях.¹¹²

При том, что политический микро-таргетинг может принести пользу, направляя релевантные сообщения заинтересованной аудитории¹¹³, он сосредотачивается на колеблющихся или не принявших решение избирателях с целью дискредитации оппонентов и сеяния апатии среди их потенциальных сторонников. Такой таргетинг может лишить людей осведомленности о других спектрах политических позиций и информации, что в свою очередь создаст неравные условия для имеющейся информации, на основе которой избиратели делают свой политический выбор.¹¹⁴ Этот феномен получил название «согласие на микро-таргетинг».¹¹⁵

Во время обработки данных алгоритмы могут выделять людей по демографическим или географическим факторам. Возможен пагубный таргетинг¹¹⁶, который может привести к пугающему эффекту из-за ощущения, что граждане находятся под наблюдением и их поведение в интернете отслеживается. Это объясняется тем, что такая фактическая слежка по существу включает в себя сбор и обработку массовых объемов персональных данных, что может привести к точной идентификации и профилированию отдельных граждан, и возникает риск взлома и вторжения в их личные данные. Отсутствие прозрачности в отношении микро-таргетированной политической рекламы затрудняет проверку или привлечение организаций к ответственности за ее использование. Таким образом, хотя этот вид рекламы может предоставлять людям соответствующую политическую информацию, он также может способствовать манипулированию посредством подгонки, эксплуатации дефицита информации, использованию психологических предрасположенностей или уязвимостей, ограничивать диалог, критику или контраргументирование.

Микро-таргетированные сообщения будут доходить только до ограниченной аудитории.¹¹⁷ Таким образом, они могут легко фрагментировать электорат:¹¹⁸ только двадцать человек могут получить предвыборные сообщения через социальные сети, на основании данных пользователей, что приведет к совершенно иной политической информации на выходе.¹¹⁹ Микро-таргетинг также может быть инструментом исключения определенных кандидатов или партий из публичных дебатов: партии с меньшими деньгами на агитацию не смогут проводить онлайн-кампании на том же уровне, что и более богатые, что может помешать общественности получать факты, идеи и мнения, которые в противном случае могут поднять количество их голосов. Еще это может чрезмерно расширить возможности посредников услуг, управляющих данными платформ таких социальных сетей, давая им возможность решать какую рекламу запустить в сеть и как.

¹¹² Tenove *и др.*, «Цифровая угроза демократических выборов», *ук. соч.*

¹¹³ Solon Vargas, «Цена точности информации: микро-таргетинг избирателей и его потенциальный вред демократическим выборам», Международная конференция по управлению информацией и знаниями, Материалы, 2012.

¹¹⁴ Совет Европы MSI-MED, «Анализ использования интернета в избирательных кампаниях», *ук. соч.*

¹¹⁵ Ceas Plaizier, «Согласие на микро-таргетинг: перспективы защиты прав человека при оплаченной политической рекламе в социальных сетях» Тезисы LL.M., Informatierecht LL.M. Programme, Факультет права, Амстердамский Университет, 2018, доступно на: <http://www.scriptsionline.uba.uva.nl/scriptie/650580>.

¹¹⁶ Tenove *и др.*, «Цифровая угроза демократических выборов», *ук. соч.*

¹¹⁷ Tenove *и др.*, «Цифровая угроза демократических выборов», *ук. соч.*

¹¹⁸ Wood *и др.*, «Обмани меня раз: регулирование «фейковых новостей» и другой интернет рекламы», *ук. соч.*

¹¹⁹ Desai, «Проведение кампаний, интернет и правовые нормы», *ук. соч.*

В то же время коммерческий успех такой модели рекламирования негативно сказывается на доходах традиционных СМИ.¹²⁰ Вследствие этого ослабевают возможности СМИ играть уравнивающую роль с рекламой, распространяемой в общей публичной сфере.

На что указывает эта ситуация, особенно в свете растущей дезинформации, - на необходимость дальнейшего регулирования политической агитации и рекламы, проводимых в интернете. Внутри региональные меры могли бы решить многие из этих проблем, но, учитывая трансграничный характер социальных сетей и мессенджеров, эффективное саморегулирование платформ социальных сетей является обязательным. Это потребует широкого внутреннего, а также многостороннего сотрудничества интернет-компаний и целевого взаимодействия с правительствами, избирательными органами, политическими партиями и гражданским обществом для разработки эффективной политики и кодексов поведения.¹²¹

Под давлением общественности интернет-компании начали работать в этом направлении. Twitter заявил, что будет внедрять строгие правила по проведению политической рекламы. Google также подтвердил свою «приверженность поддержке честных выборов и прозрачности политической рекламы» и разработал свой отчет о прозрачности политической рекламы в рамках этого обязательства.¹²² Эту инициативу следует рассматривать наряду с другими избирательными инициативами Google, уделяющему особое внимание «Стимулированию вовлеченности избирателей», «Защите информации о выборах в интернете» и «Оказание помощи кампаниям в управлении их цифровым присутствием».¹²³

Такие шаги являются частью более широкой последней тенденции среди крупных онлайн-платформ создавать публичные онлайн-базы данных, которые позволяют просматривать политическую рекламу через свои услуги.¹²⁴ Эта тенденция возникла на фоне растущего политического и общественного протеста по поводу отсутствия прозрачности политической и проблемной онлайн-рекламы, особенно в политическом микро-таргетинге. Еще одним примером в рамках этого тренда стала библиотека Ad Library компании Facebook, которая «содержит сведения о всех активных и неактивных объявлениях о социальных вопросах, выборах или политике, которая ведется в тех странах, которые мы одобрили для данной рекламы».¹²⁵ В то же время, сообщалось в 2019 году, что Facebook принял решение освободить политическую рекламу от требований по фактчекингу.¹²⁶ Центр Ads Transparency компании Twitter «позволяет любому пользователю из любой точки мира просмотреть объявления, выставленные в Twitter, что дает ему еще больше информации по политической рекламе, включая затраты на рекламу и таргетинговую информацию».¹²⁷

¹²⁰ Zuiderveen Borgesius и др., «Онлайн-политическое микро-таргетирование: перспективы и угроза для демократии», *ук. соч.*

¹²¹ Van der Spuy, A. 2018. Что если мы все будем управлять Интернетом? Париж: ЮНЕСКО

¹²² Смотреть: <https://transparencyreport.google.com/political-ads/home>

¹²³ Смотреть: <https://elections.google/#engaging-voters>.

¹²⁴ Полный анализ так называемых «платформ рекламных архивов», см.: Leerssen, Paddy и Ausloos, Jef и Zarouali, Brahim и Helberger, Natali и de Vreese, Claes H., Платформа рекламных архивов: перспективы и подводные камни (30 апреля 2019г.). доступно на SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3380409> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3380409>.

¹²⁵ Смотреть: https://www.facebook.com/ads/library/?active_status=all&ad_type=political_and_issue_ads&country=CN

¹²⁶ <https://www.newsweek.com/trump-biden-facebook-misleading-ads-1463054>

¹²⁷ <https://about.twitter.com/ru/advocacy/elections-integrity.html>

Для жителей США (только), она также предоставляет информацию о проблемных рекламодателях, в том числе «наименование организаций, финансирующих рекламные агитации, вместе с информацией о виде деятельности, расходах и таргетинге на демографические данные».¹²⁸ LinkedIn тоже подтвердил свою приверженность строгим принципам прозрачности.¹²⁹

Однако, одной из проблем эффективной политики саморегулирования является то, что политическая реклама в интернете может рассматриваться как вид речи, защищаемой в рамках международных стандартов свободы выражения мнений, поскольку политическая речь имеет право на особую защиту и под нее могут подпадать некоторые случаи политической рекламы. В этом отношении саморегулируемые ограничения на политическую рекламу в интернете могут быть истолкованы как незаконное ограничение права на свободу выражения мнений, что повлечет за собой риск того, что неответственные субъекты воспользуются этой возможностью и исказят выборы, выполняя роль сторожей, а также через свои бизнес-модели будут влиять на то, какой контент является приоритетным, менее важным или подлежит исключению. В соответствии с руководящими принципами ООН по предпринимательству и правам человека компании должны предусмотреть права в своих политиках и процедурах.¹³⁰ К ним относятся права, непосредственно связанные с выражением мнений и выборами. Все это особенно актуально применительно к интернет-платформам, представляющим собой открытые общественные площадки, с одной стороны, или, с другой стороны, к пространствам, для которых характерно ведение скрытой избирательной кампании, а также самовольное ограничение выражения мнений, терпимость к высказываниям, являющимся незаконными или иным образом не защищенными МПГПП, и где нет действительно эффективных прав на возмещение ущерба пострадавшим лицам, обратившимся с обоснованными жалобами.

Для решения этих вопросов следует провести всесторонний обзор возможностей существующих правовых систем, чтобы обеспечивать справедливую, чистую и прозрачную избирательную кампанию.¹³¹ В ходе такого обзора можно определить применимость демократических нормативных систем, приведенных в соответствие с международными стандартами, в рамках которых могли бы действовать режимы саморегулирования. В частности, в обзоре будут изложены требования к прозрачности политических расходов и рекламы, а также взаимодействие посредников с другим политическим контентом на всех этапах избирательного цикла. Инициативы, направленные на решение этих проблем и задач, выходят на первый план для исполнения на национальном уровне. Например, в Соединенном Королевстве избирательная комиссия опубликовала доклад «Цифровая агитация – повышение прозрачности для избирателей», в котором она настаивает на большей прозрачности расходов на цифровую агитацию и указание затрат.¹³² В докладе также подчеркивается важность внедрения четких правил и контроль за их соблюдением.

¹²⁸ Смотреть: <https://ads.twitter.com/transparency>

¹²⁹ <https://www.socialmediatoday.com/news/linkedin-follows-facebooks-lead-with-new-ad-transparency-tab-on-pages/555281/>

¹³⁰ https://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_EN.pdf

¹³¹ Совет Европы MSI-MED, «Анализ использования интернета в избирательных кампаниях», *ук. соч.*

¹³² <https://www.electoralcommission.org.uk/who-we-are-and-what-we-do/changing-electoral-law/transparent-digital-campaigning/report-digital-campaigning-increasing-transparency-voters>

5.1.3 *Регулирование избирательного контента новостных медиа и социальных сетей*

5.1.3 (i) *Нормотворческая деятельность*

Положения, регулирующие репортажи средств массовой информации в период выборов, не всегда распространяются на их онлайн-платформы, не говоря уже о новых информационных субъектах, появляющихся в интернете, в том числе в социальных сетях и социальных мессенджерах. Впрочем, существующие положения в отношении работы журналистики и средств массовой информации в период выборов обновляются во многих странах, и растет понимание того, что такое регулирование должно соответствовать современным коммуникационным реалиям. Одним из примеров является Бразилия, где избирательное законодательство ограничивает публикацию контента, считающегося «клеветническим» для кандидатов в период выборов, и где в соответствии с Резолюцией 2017 года избирательный суд может приказывать платформам удалить онлайн-контент с «заведомо ложной» информацией о кандидатах.¹³³

В ноябре 2018 года французский Парламент принял закон о борьбе с манипулированием информацией в предвыборный период. Его главная цель - выявить и пресечь выкладывание заведомо ложных или вводящих в заблуждение утверждений на онлайн-платформах в течение трехмесячного периода, предшествующего выборам.¹³⁴ Он предусматривает строгие правила в отношении работы СМИ во время избирательных кампаний и дает властям право удалять фейковый контент, распространяемый через социальные сети, и предусматривает контроль за финансовой прозрачностью спонсируемого контента в течение трех месяцев до выборов.¹³⁵ Оба этих примера иллюстрируют попытки правительств расширить избирательное законодательство, чтобы лучше справляться с онлайн-средой.

5.1.3 (ii) *Нормативные изменения*

Межправительственные организации все больше обеспокоены необходимостью повышения прозрачности в отношении выборов и коммуникации. Примечательным примером тому является Руководящие принципы по доступу к информации и выборам в Африке, принятые Африканской комиссией по правам человека и народов. Эти руководящие принципы применимы к целому ряду групп заинтересованных сторон, а также содержат раздел, специально посвященный СМИ и провайдерам онлайн-платформ, в котором предлагается следующее:

29. Печатные, вещательные и интернет-медиа, вне зависимости находятся ли они в государственной или частной собственности, должны активно предоставлять следующую информацию:

¹³³ Смотреть: <https://freedomhouse.org/report/special-reports/internet-freedom-election-monitor>

¹³⁴ Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) и Управление информационного сообщества и мер против преступлений Генерального Управления по правам человека и законодательным нормам, Совместный доклад по цифровым технологиям и выборам, Мнение № 925/2018, док. № CDL-AD(2019)016, 24 июня 2019г., параг. 100.

¹³⁵ Смотреть: <https://www.poynter.org/ifcn/anti-misinformation-actions/#france>

- (a) Редакторские и этические кодексы или руководящие принципы, применяемые при освещении выборов процессов, в том числе условия, запрещающие подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, если таковые имеются;
- (b) Санкции за нарушение таких кодексов и руководящих принципов;
- (c) Процедуры подачи жалоб в отношении нарушений таких кодексов и руководящих принципов;
- (d) Количество полученных жалоб и как они решались;
- (e) Кодекс поведения персонала при рассмотрении процедурных вопросов;
- (f) Критерии распределения эфирного времени или новостного освещения кампаний политических агитаций и мероприятий;
- (g) Процедура голосования и допустимая погрешность;
- (h) Фактическое распределение эфирного времени или новостного освещения кампаний политических агитаций и мероприятий;
- (i) Планирование прозрачного репозитория всей политической рекламы, включая те, которые таргетированы на отдельные личности или группы в интернет-среде;
- (j) План освещения дня выборов;
- (k) Критерии выбора комментаторов для освещения выборов, политических аналитиков или других экспертов;
- (l) Руководящие принципы по ответственному использованию интернет-СМИ; а также
- (m) конфликт интересов в отношении информации о владении СМИ, политической принадлежности или механизмов поддержки партий, если таковые имеются.

Руководящие принципы предполагают, что органы регулирующие СМИ и интернет должны принять правила освещения информации СМИ во время выборов, обеспечивающие справедливое и сбалансированное освещение избирательного процесса и прозрачность политики политической рекламы в СМИ и онлайн-медиа-платформах.

Такие положения должны «на опережение сообщать общественности:

- (a) процедуру подачи жалоб в отношении СМИ организаций, которые нарушают эти положения;
- (b) механизмах контроля для обеспечения соблюдения принятых решений и наложенных санкций;
- (c) правилах поведения для интернет медиа.

Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) в июне 2019 года опубликовала подробный доклад по цифровым технологиям и выборам.¹³⁶ Как консультативный орган Совета Европы по конституционным вопросам, работа Комиссии заключается в отработке вопросов, связанных со свободой выражения мнений, свободой СМИ, избирательских прав и процессов. В своем докладе Комиссия призывает к осуществлению мер в следующих областях:

- A. Пересмотр правил и положений о политической рекламе: с точки зрения доступа к СМИ (обновление квот вещания, ограничений и категорий отчетности, введение новых мер, охватывающих интернет-СМИ, платформы и другие услуги, рассмотрение последствий микро-таргетинга) и с точки зрения расходов (расширение объема коммуникационных каналов, охватываемых соответствующим законодательством, изучение мониторинговых возможностей национальных органов власти);
- B. Ответственность интернет-посредников в отношении прозрачности процесса доступа к данным, повышение прозрачности по расходам, особенно на политическую рекламу. В частности, интернет-посредники должны предоставлять доступ к данным о платной политической рекламе, чтобы не способствовать незаконному (иностранному) участию в выборах, а также выявлять категории целевых аудиторий.
- C. Качественная журналистика: повышение точности и надежности новостей, повышение вовлеченности аудитории, укрепление государственных и местных СМИ, а также расширение возможностей саморегулирования с дополнительным акцентом на прозрачность онлайн-новостей и их распространение;

¹³⁶ Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) и Управление информационного сообщества и мер против преступлений Генерального Управления по правам человека и законодательным нормам, Совместный доклад по цифровым технологиям и выборам, Мнение № 925/2018, док. № CDL-AD(2019)016, 24 июля 2019г.

- D. Расширение прав избирателей в отношении критической оценки избирательной коммуникации, целенаправленных действий по предотвращению распространения ложной, вводящей в заблуждение и вредной информации (с должным учетом пределов инициатив по фактчекингу; усилия по повышению медиаграмотности (включая грамотность в социальных сетях) посредством информационно-разъяснительной работы;
- E. Открытый интернет: обеспечение нейтрального статуса сети, рассмотрение вопроса о законодательном усилении прав пользователей в открытом интернет-пространстве, обеспечить, чтобы какие-либо ограничения по доступу к интернет-контенту, основывались на строгих и предсказуемых юридических механизмах, регулирующих объем любых таких ограничений, а также обеспечение гарантированного юридического контроля для предотвращения потенциальных злоупотреблений такими ограничениями;
- F. Защита данных: подтверждение и защита права на анонимность в интернете, регулирование и строгий контроль за созданием и использованием профилей любого рода и в любом контексте. Кроме того, Совет Европы может рассмотреть вопрос принятия руководящих принципов по ограничениям, налагаемым на технологии наблюдения, в том числе международную торговлю такими технологиями, продвижению мер, предусмотренных в Конвенции 108, таких как «золотой глобальный стандарт»; и возможной разработки специальных правовых инструментов для решения высокого риска, заключающегося в использовании цифровых технологий в политических агитациях и рекламе в отношении защиты персональных данных.¹³⁷

5.1.4 *Доступ к коммуникационной инфраструктуре*

Блокирование доступа к интернету или к определенным веб-сайтам, онлайн-контенту или услугам являются грубейшим вмешательством не только в освещении новостей, как обсуждалось ранее, но и в право на свободу выражения мнений во время выборов. Это ограничивает возможности общественности участвовать в дебатах по вопросам выборов, поскольку это мешает им формулировать и обмениваться информацией и идеями. Сокращает возможности общества с помощью интернета привлечь внимание к нарушениям в процессах выборов. Отключение связи также лишает или затрудняет доступ общественности к информации и идеям, которые важны для индивидов при принятии ими политических решений. Согласно мнению докладчиков касательно свободы выражения мнений, хотя это «в целом неприемлемо в соответствии с международным правом», отключение интернета и аналогичные вмешательства являются особенно проблематичными «в контексте ведения политических дебатов и выборов».¹³⁸

¹³⁷ тот же источник, параг. 152.

¹³⁸ Совместная декларация 2018 года, Преамбула.

5.2 Основные задачи

- Роль средств массовой информации в предвыборной коммуникации, включая политическую рекламу, постепенно утрачивается, а также ослабляется из-за потери рекламы, при этом общественное пространство фрагментируется и используется для организованных кампаний дезинформации.
- В такой экосистеме предполагаемая и реальная уязвимость избирательных технологий может ставить под угрозу доверие к результатам выборов.
- На данный момент процессы выборов зачастую не предоставляют для журналистики и СМИ широкой благоприятной среды, которая могла бы гарантировать их независимость, плюрализм мнений и финансовую жизнеспособность – что является предпосылкой для того, чтобы журналисты и СМИ могли точно и достоверно освещать выборы - онлайн и офлайн.
- Взятие под контроль СМИ и недочеты в соблюдении журналистских стандартов, а также отсутствие прозрачности в освещении выборов порождают проблему доверия к содержанию, касающемуся выборов.
- Правила освещения выборов в новостях часто не гарантируют, что стандарты, применимые к журналистам и СМИ, также применимы к онлайн-платформам или к другим соответствующим субъектам (в зависимости от того, насколько это релевантно и уместно).
- Нормативные и политические механизмы, регулирующие расходы на проведение кампаний, включая рекламу, зачастую сильно устарели и нуждаются в постоянном обновлении, чтобы идти в ногу с технологическими достижениями.
- Отсутствие прозрачности в кураторстве онлайн-контента в социальных сетях и его удалении, особенно в предвыборный и выборный периоды, представляет проблему, поскольку затрудняет отслеживание источника контента и, следовательно, дать оценку его достоверности и надежности.
- Еще одна проблема - когда доступ к интернету или определенным веб-сайтам или сервисам блокируется во время выборов из-за быстро растущей важности цифровых коммуникаций для избирателей, ищущих, получающих и передающих через нее информацию о проблемах выборов и кандидатах.

5.3 Ответы и перспективы

В ответ на тенденции, отмеченные ранее, и изменения в выборных процессах и роли СМИ, можно было отметить следующие действия:

- Обеспечить правовую среду для свободы и независимости СМИ в плане освещения выборов, а также поощрять высокие профессиональные стандарты посредством саморегулирования со стороны новостных медиа-компаний.

- Вовлекать интернет-компании к разработке систем саморегулирования, приведенных в соответствие с международными стандартами, путем привлечения многих заинтересованных сторон для решения проблем злоупотребления и манипуляций во время выборов, а также повышения прозрачности принимаемых мер.
- Обеспечить строгое соблюдение международных правовых стандартов в области конфиденциальности, защиты данных и свободы выражения мнений в контексте политической рекламы в интернете.
- Разработать и внедрить перспективные стандарты прозрачности расходов на политические кампании и офлайн и онлайн рекламу.
- Разрабатывать политики о транспарентности, аналогичные Руководящим принципам доступа к информации и проведению выборов в Африке, принятым Африканской комиссией по правам человека и народов.
- Укреплять навыки медиа и информационной грамотности населения, уделив особое внимание коммуникациям, связанным с выборами, и демократической ролью СМИ, а также привлекать к таким инициативам органы управления выборами и гражданское общество.
- Подготовить журналистов к более глубокому освещению роли цифровых способов проведения выборов, которые были изложены в настоящем докладе.
- Обеспечить безопасность критически важной избирательной инфраструктуры и обеспечить верификацию, прозрачность и многосторонний подход к использованию цифровых технологий во время выборов, а также обеспечить осуществление мер с применением бумажной документации, где это уместно.

Подводя итоги всему вышесказанному - общественные дискуссии становятся все более фрагментарными и все чаще проходят в интернет-пространстве. Это относится и к политическим кампаниям, и, следовательно, к расходам на предвыборные кампании, которые могут не соответствовать (или не вписываться в рамки) традиционной системы избирательного регулирования. Сбор и анализ данных в последние годы используются для онлайн-политического микро-таргетинга, зачастую скрытого и с непредсказуемыми последствиями, что ставит под сомнение способность нынешних правовых рамок обеспечить проведение справедливой, честной и прозрачной избирательной кампании. Некоторые правительства, компании и коалиции предпринимают усилия для решения этих проблем, но они появились совсем недавно и развиваются, так что пока рано говорить об их эффективности в избирательном цикле. В то же время ограничения доступа в интернет служат ограничению избирательных коммуникаций и влияют на право проведения справедливого и свободного избирательного процесса.

6. Заключение

Выборы в обязательном порядке должны быть инклюзивными, заслуживающими доверия и мирными. Это решающий момент для любого демократического общества. Они несут пульс электората и от имени народа предоставляют правительству мандат на управление. Выборы могут задать обществу стимул продвижения политик, программ и ответственности, которые способствуют движению человечества по пути мирного развития в соответствии с Повесткой дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года. Именно поэтому важно, чтобы международные нормативы в области защиты прав человека гарантировали целый ряд взаимосвязанных прав, имеющих отношение к выборам, таких как право на свободу выражения мнений (включая свободу СМИ) и право голосовать на свободных и справедливых выборах, право на тайное голосование и т.д.

Однако, последние тенденции в информационной экосистеме, несмотря на то что каждая из них порождает свои собственные проблемы, в значительной степени сходятся на выборах. Рост дезинформации, наряду с растущими нападениями на журналистов, представляют токсичную угрозу демократическому идеалу. Проблемы проведения честных выборов возникают из-за доступности цифровых технологий и существующих бизнес-моделей, лежащих в их основе, в частности с точки зрения расходов на политическую агитацию и рекламу. Применимость избирательного регулирования освещения новостей в онлайн-пространстве, а также проблема ее применимости к нетрадиционным СМИ и интернет-платформам еще больше омрачили картину.

При таком слиянии тенденций дезинформации, угроз безопасности журналистов и изменений в избирательных механизмах и коммуникациях сложно предвидеть траекторию дальнейшего развития событий в ближайшие годы. Но это сочетание подчеркивает важность международных механизмов в области прав человека и их активное применение в решении текущих технологических и журналистских проблем, которые лежат в основе демократии.

В этом контексте требуется осуществлять эффективные стратегии реагирования на изменения в жизненном цикле выборов с помощью цифровых технологий, с тем, чтобы на практике гарантировать права и стандарты, регулирующие честность голосования, а также энергичные, но информированные и инклюзивные общественные дебаты, лежащие в основе процессов формирования общественного мнения в демократическом обществе. Если такие стратегии не будут внедрены, то перспективы стран урегулировать свои внутривнутриполитические разногласия посредством демократических, публичных, заслуживающих доверия, справедливых и мирных выборов, окажутся под угрозой.

Библиография

Ali, S. S. и Associated Press. 2017. Facebook закрывает 30 000 фейковых аккаунтов во Франции в преддверии Президентских выборов. NBCnews. 15 апреля 2017 года, <https://www.nbcnews.com/news/world/facebook-shuts-down-30-000-fake-accounts-france-ahead-presidential-n746821>

Организация Международная амнистия. 2018. Когда лучшие практики не достаточно хороши: крупные кампании фишинг-атак на Ближнем Востоке и в Северной Африке, нацеленные на пользователей, заботящихся о конфиденциальности. <https://www.amnesty.org/en/latest/research/2018/12/when-best-practice-is-not-good-enough/>, последний доступ был 16 марта, 2019г.

Antonio, F. 2019. Отключение интернета – новое оружие правительств. IFEX 2019, <https://www.ifex.org/africa/2019/01/23/internet-shutdowns/>.

Ara, E. и Frigerio, F. 2018. Италия: саморегуляторные принципы для онлайн-платформ следующих общих выборов, опубликованные Управлением коммуникации Италии, IRIS 2018-3: 24, доступно на: <https://merlin.obs.coe.int/iris/2018/3/article24.en.html>

СТАТЬЯ 19. 2019. Советы по социальным сетям: консультационный документ. Июнь 2019 года, доступно на: <https://www.article19.org/wp-content/uploads/2019/06/A19-SMC-Consultation-paper-2019-v05.pdf>

Barocas, S. 2012. Цена точности информации: микро-таргетинг избирателей, его потенциальный вред демократическим процессам. Международная конференция по управлению информацией и осведомленностью, Материалы.

Bullock, J. и Luengo-Oroz, M. Автоматизированная генерация речи из заявлений Генеральной Ассамблеи ООН: распознавание рисков в текстах, генерированных ИИ, <https://arxiv.org/abs/1906.01946>.

Casero-Ripollés, A., Feenstra, R. A., и Tormey, S. 2016. Логика старых и новых СМИ в избирательной кампании. Случай Подемос и двусторонняя медиатизация политики. The International Journal of Press/Politics, том. 21, № 3, стр. 378-397.

Chen, A. 2017. «Ошибочность фейковых новостей». The New Yorker. 4 сентября 2017г.

Clark, M. и Grech, A. 2017. Журналисты под давлением: необоснованное вмешательство, страхи и самоцензура в Европе. Страсбург: Совет Европы.

Cooke, N. A. 2017. Пост-правда, правдоподобность и альтернативные факты: информационное поведение и критическое потребление информации в новую эпоху. The Library Quarterly. том 87, № 3, стр. 211-221.

Совет Европы:

- Комитет экспертов по медиа плюрализму и прозрачности владения СМИ (MSI-MED), Анализ использования интернета в избирательных кампаниях. Правила игры: в интернете, социальных сетях и избирательных коммуникациях (2017). Доступно на: <https://rm.coe.int/study-use-of-internet-in-electoral-campaigns/1680776163>

- Комитет Министров. 2019. Декларация о финансовой устойчивости качественной журналистики в эпоху цифровых технологий. 13 февраля 2019 года.

- Комитет Министров. 2016. Рекомендация CM/Rec(2016)4 Комитета Министров странам-участникам по защите безопасности журналистики и других медиа субъектов, 13 апреля 2016 года.

- Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) и Управление информационной безопасности и мер против преступлений при Генеральном Управлении по правам человека и нормативному праву, Совместный Доклад по цифровым технологиям и выборам, Мнение № 925/2018, Док. № CDL-AD(2019)016, 24 июня 2019 года.

- Парламентская Ассамблея Совета Европы (PACE), Резолюция 2141 (2017), «Нападения на журналистов и свободы СМИ в Европе», 24 января 2017 года).

- Партнерские организации при Совете Европе по поддержке защиты журналистики и безопасности журналистов. Демократия в опасности: угрозы и атаки против свободы СМИ в Европе, Ежегодный доклад 2019 года.

- Платформа для поддержки защиты журналистики и безопасности журналистов, «Британский журналист стал объектом клеветнической кампании», Совет Европы 2019 год, https://www.coe.int/en/web/media-freedom/detail-alert?p_p_id=sojdashboard_WAR_coesoportlet&p_p_lifecycle=0&p_p_col_id=column-4&p_p_col_count=1&sojdashboard_WAR_coesoportlet_alertId=45633886.

Curry, A. L., и Stroud, N. J. 2019. Влияние журналисткой прозрачности на оценку доверия к ним и намерения вовлеченности. Журналистика.

D'Ancona, M. 2017. Пост-правда: новая война за правду и как ей противостоять. Лондон: Penguin.

Douglas, D. M. 2016. «Доксинг: концептуальный анализ», Этика и информационные технологии, том. 18, № 3, стр. 199–210.

Douligeris, C. и Mitrokotsa, A. 2004. 'DDoS атаки и защитные механизмы: классификация и передовые методы», Computer Networks, том 44, № 5, стр. 643–666.

Европейская ассоциация по интересам зрителей (EAVI), «За рамками фейковых новостей» - 10 типов вводящих в заблуждение новостей», Infographic, доступно на: <https://eavi.eu/beyond-fake-news-10-types-misleading-info/>.

Наблюдение за выборами и поддержка демократии (EODS). 2016. Сборник международных стандартов по проведению выборов (4-е издание). Брюссель: Европейский Союз.

Европейский Парламент, Резолюция от 23 ноября 2016 года по стратегическим коммуникациям ЕС для противодействия пропаганде против нее, инициируемой третьими сторонами (2016/2030(INI)).

Funke, D. и Flamini, D. n.d. Руководство по борьбе с дезинформацией во всем мире, доступно на: <https://www.poynter.org/ifcn/anti-misinformation-actions/>

Gupta, V. B., Arachchilage, N. A. G. и Psannis, K. E. 2018. «Защита от фишинг-атак: методы таксономии, текущие проблемные и перспективные направления», Telecommunication Systems, том 67, № 2, стр. 247–267.

Нао, К. 2019. Вы можете научить ИИ создавать фейковые речи ООН всего лишь за 13 часов. MIT Technology Review. 7 июня 2019 года, доступно на: <https://www.technologyreview.com/f/613645/ai-fake-news-deepfakes-misinformation-united-nations/>.

Группа высокого уровня по фейковым новостям и онлайн дезинформации. 2018. Многосторонний подход к дезинформации. Март 2018 года: http://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=50271

Nofileña, C. F. 2016. Фейковые аккаунты, сфабрикованная реальность социальных сетей. Rappler. 9 октября 2016 года. <https://www.rappler.com/newsbreak/investigative/148347-fake-accounts-manufactured-reality-social-media>

Ireton, C. и Posetti, J. (eds.). 2018. Журналистика, «фейковые новости» и дезинформация: руководство по академической и профессиональной подготовке журналистов. Париж: ЮНЕСКО.

Kalogeropoulos, A., Jane Suiter, J., Udrisp, L. и Eisenegger, M. 2019. Доверие к новостным СМИ и потребление новостей: факторы, связанные с доверием к новостям в 35 странах. *International Journal of Communication*, том 13, стр. 3672–3693.

Leerssen, P., Ausloos, J., Zarouali, B., Helberger, N. и de Vreese, C. H. 2019. Платформа рекламных архивов: перспективы и подводные камни (30 апреля 2019г.). Доступно на SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3380409> или <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3380409>.

Lomas, N. 2017. Facebook отбраковывает десятки тысяч фейковых аккаунтов перед выборами в Великобритании. *TechCrunch*. 8 мая 2017г., <https://techcrunch.com/2017/05/08/facebook-culls-tens-of-thousands-of-fake-accounts-ahead-of-uk-election/>

McCully, J. 2019. «Правовой ответ на онлайн харрасмент и оскорбления журналистов»: взгляд на ситуацию из Финляндии, Франции и Ирландии: ОБСЕ 2019 года, <https://www.osce.org/representative-on-freedom-of-media/413552?download=true>, последний доступ был 11 апреля 2019 года.

McGonagle, T. 2017. «Фейковые новости»: ошибочные страхи или реальные опасения?». *Netherlands Quarterly of Human Rights*, том 35, № 4, стр. 203-209.

McGonagle, T. 2015. «Развитие свободы выражения мнений и информации в рамках ООН: стремительно или урывками?». Т. McGonagle и Y. Donders (eds.), ООН и свобода выражения мнений и информации: критические перспективы. Cambridge: Cambridge University Press, стр. 1-51.

McGonagle, T., Eugénie Coche, E., Plaizier, C. и Klus, M. 2018. Inventarisatie methodes om 'nepnieuws' tegen te gaan. Исследование, проведенное по заказу Министерства образования, культуры и науки Нидерландов, приложение к Министерскому письму в Палату Представителей Нидерландов (Tweede Kamer) о будущем независимой журналистики в Нидерландах, *Bijlage bij Kamerstukken 2017- 2018, 32827*, нр. 127, 25 апреля 2018 года.

Mendel, T. 2015. «Специальный докладчик ООН по вопросу о свободе мнений и выражения: прогрессивное развитие международных стандартов в области свободы выражения». Т. McGonagle и Y. Donders, (eds.), ООН и свобода выражения мнений и информации: угрожающие перспективы. Cambridge: Cambridge University Press, стр. 235-268.

- Moore, M. и Tambini, D. (eds.). 2018. Цифровое доминирование: сила Google, Amazon, Facebook и Apple. Oxford: Oxford University Press.
- Newman, L. H. 2018. «Проект Jigsaw Shield защитит кампании от онлайн-атак». Wired 2018, <https://www.wired.com/story/jigsaw-protect-campaigns-from-online-attacks/>
- Noonan, C. 2019. В чем заключается важность общественных СМИ: доклад Глобальной конференции по свободе СМИ. <https://www.pec.ac.uk/blog/why-public-media-matters-report-from-the-global-conference-for-media-freedom>.
- OSCE/ODIHR, Руководство по мониторингу СМИ для миссий по наблюдению за выборами, Варшава, 2012.
- Paradigm Initiative. 2017. Доклад о цифровых правах в Африке 2017 года.
- Plaizier, C. R. F. 2018. «Согласие на микро-таргетинг: перспективы защиты прав человека при платной политической рекламе в социальных сетях». LL.M. thesis, Informatierecht LL.M. Programme, Факультет правоведения, Амстердамского Университета, доступно на: <http://www.scriptsionline.uba.uva.nl/scriptie/650580>.
- Posetti, J. 2017. Защита журналистских источников в эпоху цифровых технологий. Париж: ЮНЕСКО.
- Poynter, «Международная сеть фактчекинга, кодекс принципов фактчекеров», <https://www.poynter.org/international-fact-checking-network-fact-checkers-code-principles>
- Poynter, «Процедура подачи заявки для подписания правил и принципов фактчекеров» https://docs.google.com/document/d/1TVH6Xduaz_8lXvnrFmZ_i85PMTxCseNoUQ-gcdqIsnoI/edit
- Rikhter, A. 2019. Международные стандарты и сравнительные национальные подходы к противодействию дезинформации в контексте свободы СМИ. Вена: Представительство ОБСЕ по свободе СМИ.
- Schulz, W и van Hoboken, J. 2016. Права человека и цифровое шифрование. Париж: ЮНЕСКО.
- Shahbaz, A. 2018. Свобода в сети 2018: рост цифрового авторитаризма, Freedom House.
- Tandoc, E. C., Jr., Zheng Wei Lim и Ling, R. 2017. Определение «фейковых новостей», Digital Journalism, стр. 1-17.

Tenove, C., Buffie, J., McKay, S. и Moscrop, D. 2018. «Цифровая угроза демократических выборов: как иностранные силы используют цифровые технологии для подрыва принципов демократии». Исследовательский доклад, Центр демократических институтов, Университет Британской Колумбии. Доступно на SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3235819> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3235819>

Thies, J., Zollhöfer, M. Stamminger, M., Christian Theobalt, C. и Nießner, M. 2016. Лицом к лицу: съемка лица в реальном времени и реконструкция RGB-видео. (CVPR 2016 Oral), доступно на: <http://niessnerlab.org/projects/thies2016face.html>

Tucker, J.A., Guess, A., Barbera, P., Vaccari, Siegel, A., Sanovich, S., Stukal, D и Nyhan, B. 2018. Социальные медиа, политическая поляризация и политическая дезинформация: анализ научной литературы.

Uberti, D. 2016. Реальная история фейковых новостей. Columbia Journalism Review. 15 декабря 2016 года.

ЮНЕСКО. 2018. Совершенствование информационной экосистемы для защиты честности выборов: Заключение. Коллоквиум. 8 февраля 2018 г. Париж: ЮНЕСКО, https://en.unesco.org/sites/default/files/633_18_gni_integrity_of_elections_final_report_web.pdf

ООН:

- Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 34 по Статье 19 Международного пакта по гражданским и политическим правам (МПГПП) по свободе выражения мнений и информации, ССРР/С/СР/34, 12 сентября 2011 года.

- Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 25 об участии в общественных делах и право на голосование, Статья 25 Международного пакта по гражданским и политическим правам, ССРР/С/21/Rev.1/Add.7, 27 августа 1996 г.

- Совет по правам человека, «Поддержка, защита и осуществление прав человека в интернете», Резолюция 38/7, док. № А/НRC/38/L.10/Rev.1, 4 июля 2018 года.

- Руководящие принципы ООН по предпринимательству и правам человека. 2011. Нью-Йорк и Женева: ООН, https://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_EN.pdf.

- План действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и проблеме безнаказанности можно найти здесь на всех официальных языках ООН: https://ru.unesco.org/sites/default/files/un-plan-on-safety-journalists_ru.pdf

Специальный докладчик Организации Объединенных Наций (ООН) по вопросу о свободе мнений и их свободном выражении, представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросу о свободе средств массовой информации, специальный докладчик Организации американских государств (ОАГ) по вопросу о свободе выражения мнений и специальный докладчик африканской комиссии по правам человека и народов (АЧПР) по вопросу о свободе выражения мнений и доступе к информации:

- Двадцатая годовщина Совместной декларации: вызовы свободе выражения мнений в следующем десятилетии, 10 июля 2019 года.

- Совместная декларация о независимости и разнообразии средств массовой информации в цифровую эпоху. 2 мая 2018 года.

- Совместная декларация о «фейковых новостях», дезинформации и пропаганде. 3 марта 2017 года.

Van der Spuy, A. 2018. Что, если мы все будем управлять интернетом? Париж: ЮНЕСКО. Венская декларация. 1993. Всемирная конференция по правам человека, Вена.

Vincent, J. 2018. Смотрите, как Джордан Пил использует искусственный интеллект, чтобы заставить Барака Обаму выступить с PSA о фальшивых новостях. The Verge. 17 апреля 2018 года.

Wardle, C. and Derakhshan, H. 2017. Информационный беспорядок: на пути к междисциплинарной системе исследований и формирования политического курса. Доклад DGI Совета Европы (2017)09. Сентябрь 2017 года. <https://rm.coe.int/information-disorder-toward-an-interdisciplinary-framework-for-research/168076277c>

Приложение

Декларация Аддис-Абеба, Всемирный день свободы печати 2019 года. «Журналистика и выборы во времена дезинформации».¹³⁹

Мы, участники Международной конференции «Всемирный день свободы прессы 2019 года», прошедшей в городе Аддис-Абеба, Эфиопия, 1-3 мая 2019 года,

Обращаясь к Статье 19 Всеобщей Декларации прав человека (ВДПЧ), в которой говорится: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и их свободное выражение; это относится к свободе мнений, права на свободный поиск, получение и распространение информации и идей любыми средствами и вне зависимости от государственных границ»;

Далее обращаясь к Статье 21 ВДПЧ, которая гласит: «Воля народа должна быть основой государственной власти; эта воля должна выражаться в периодических и подлинных выборах, проводимых на основе всеобщего и равного избирательного права, путем тайного голосования или с помощью эквивалентных процедур свободного голосования»; заново подтверждая позыв Повестки дня на период до 2063 года: Африка, которую мы хотим, которая предусматривает «Африку с хорошим правительством, принципами демократии, соблюдением прав человека, справедливости и верховенства права»;

Далее напоминая, что государства-члены ООН несут ответственность за организацию, проведение и обеспечение транспарентных, периодических и подлинных избирательных процессов и, что, в осуществление своего суверенитета при проведении выборов, государства-члены должны в период всех избирательных мероприятий привлекать все заинтересованные стороны, включая СМИ;

Учитывая Цель устойчивого развития 16.10 (ЦУР), в которой призывается, чтобы государства «обеспечили доступ общественности к информации и защищали основные принципы свободы в соответствии с национальным законодательством и международными соглашениями»;

Признавая «Совместную декларацию о свободе выражения мнений и «фейковых новостях», дезинформации и пропаганде», принятую специальными докладчиками ООН, ОАГ, Африки и ОБСЕ по свободе выражения мнений в марте 2017 года, в которой обращено внимание на использование публичных заявлений для очернения, запугивания и устрашения СМИ, которые усиливают опасность угроз и насилия в отношении журналистов, подрывают общественное доверие и уверенность в журналистике как общественному сторожевому, а также могут ввести общественность в заблуждение, размывая границы между дезинформацией и медийной продукцией с независимыми проверенными фактами; вновь подтверждая основополагающее значение избирательных процессов для целостности демократии и факт, что они базируются на свободном

¹³⁹ https://en.unesco.org/sites/default/files/draft_wpdf_addisdeclaration_29april.pdf

потоке информации и идей, а также на непрерывных средствах коммуникации, как это гарантируется Статьей 19 ВДПЧ;

Признавая, что уважение основных принципов свобод, включая право на свободу выражения мнений, включая свободу печати, является необходимым элементом безопасной, инклюзивной и благоприятной среды для участия в выборах; вновь подтверждая центральное значение свободы выражения мнений, свободных, независимых, плюралистических и безопасных СМИ и уважения демократических принципов для содействия миру и примирению, в том числе в обществах, страдающих от конфликтов;

Подчеркивая, что информированные граждане, имеющие доступ к разнообразным и независимым медиа источникам и пользующиеся навыками медиа и информационной грамотности, с большой вероятностью будут чувствовать себя наделенными возможностями для осуществления своих демократических прав и согласятся с результатами достоверных, свободных и честных выборов; вновь подтверждая, что свободная, независимая и плюралистичная журналистика – как в интернете, так и вне его – служит главной задаче демократии, повышая ее ответственность, способствуя мирным, достоверным, инклюзивным, прозрачным, свободным и честным выборам; и гарантирует, что граждане информированы о проблемах общественного характера, в том числе о тех, которые дискусируются в ходе выборов;

Убежденные в том, что уважение права общественности на информацию, повышение медиа и информационной грамотности и обеспечение безопасности журналистов, учитывая конкретные угрозы в адрес женщин-журналистов и других лиц, осуществляющих свое право на свободу выражения мнений, имеют ключевое значение для решения нынешних проблем, связанных с выборами;

Далее, признавая неоднозначность ситуации с огромным потенциалом ИКТ инноваций для углубления и расширения избирательных процессов, с одной стороны, и растущей угрозой, создаваемой усилиями злоумышленных субъектов по сбору и манипулированию данными и использованию социальных сетей и мессенджеров, препятствующих способности граждан принимать обоснованные решения и подрывающих справедливость выборов, с другой стороны;

Обеспокоенные растущим объемом дезинформации, а также разжиганием ненависти, подрывающими выборы, а также проблемами в поиске надлежащих регуляторных и других средств борьбы с такими высказываниями, соблюдая при этом право на свободу выражения мнений;

Напоминая, о том, что государство обязано предотвращать любую пропаганду национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющую собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, а также «Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, заключающейся в подстрекательстве к дискриминации, вражде или насилию», принятый 5 октября 2012 года.

В связи с этим:

Призываем, чтобы каждое государство-член ЮНЕСКО, в том числе органы электорального управления:

- Создало, укрепило и(-или) внедрило, как это согласовано в различных конвенциях, **благоприятный правовой и политический механизм в соответствии с международными стандартами**, гарантирующий соблюдение свободы выражения мнений и неприкосновенности частной жизни, содействовало развитию разнообразного, независимого сектора СМИ и обеспечило надлежащую подготовку соответствующих должностных лиц для соблюдения этой основы на практике;
- Приняло и(-или) внедрило законы и политику в области права на информацию и необходимые механизмы для их осуществления в соответствии с **Целью устойчивого развития 16.10**;
- Создало **прозрачные и эффективные системы защиты журналистов, включая карикатуристов прессы, художников, «артистов»** и других лиц, которые могут подвергаться риску нападения за осуществление своего права на свободу выражения мнений, тем самым гарантируя, что они могут эффективно выполнять свою роль общественного наблюдателя, в том числе во время выборов;
- Устранило существующие правовые препоны и **избегало принятия общих и расплывчатых нормативных мер реагирования** на проблемы дезинформации, а также отменило меры, которые не соответствуют международным законам, легитимной цели и необходимости или которые иным образом могут привести к необоснованному ограничению права на свободу выражения мнений;
- Рассмотрело вопрос **об освобождении заключенных журналистов**, оценив их дела с точки зрения международных стандартов свободы выражения мнений, таких как требования необходимости и соразмерности любых ограничений этого права, и пересмотрело соответствующие законы, в соответствии с которыми такие журналисты могут содержаться под стражей;
- Воздерживалось от **отключения интернета или других общих коммуникационных отключений**, а также других мер, которые неоправданно или непропорционально ограничивают обмен информацией, в том числе через системы фильтрации или блокировки контента, платформ или приложений;
- Воздерживалось от делегирования, юридически или через политическое давление, **регулирования онлайн-контента интернет-компаниям** способами, которые выходят за рамки, разрешенные международным правом (приватизация цензуры);
- Инвестировало средства в **развитие медиа и информационной грамотности** широкой общественности, уделяя особое внимание молодежи, различными способами, в том числе путем включения этих компетенций в программы формального, неформального и свободного образования;
- Защищало **регистрационные данные избирателей** и обеспечивало безопасность критически важной избирательной инфраструктуры, включая оборудование для голосования, обеспечивая, чтобы, связанные с выборами, меры и практика подкреплялись честностью, а также защищало и уважало свободу выражения мнений, свободу прессы и частную жизнь в том, что касается защиты данных;

- Изучило и внедрило эффективные способы **обеспечения единого игрового поля для соперников на выборах и свободного потока информации и идей во время избирательных кампаний** и дней голосования, в том числе прозрачность в регулировании расходов на избирательные кампании и политическую рекламу, обеспечивая при этом, чтобы любые такие меры соответствовали международным гарантиям свободы выражения мнений и неприкосновенности частной жизни граждан в том, что касается защиты данных;
- Избегало делать, спонсировать, поощрять или **продолжать распространять заявления, которые, как они знают или разумно должны знать, являются ложными** (дезинформация), или которые проявляют грубое пренебрежение к проверяемой информации (пропаганда), а также заявления, которые подрывают доверие к журналистам и средствам массовой информации или навешивают на них такие ярлыки, как враги, лжецы или оппозиционеры;
- Содействовало принятию **Правил поведения** политическими субъектами, чтобы избежать использования дезинформационных агитаций в избирательных процессах и создания механизмов привлечения к ответственности в связи с нарушением таких правил;
- Поощряло и **использовало академические и научные исследования** в области социальных сетей и мессенджеров, а также обеспечении безопасности журналистов для гарантии того, что институциональные и государственные меры реагирования основывались на беспристрастном и обширном анализе общественности;
- Поддерживало **этические и безопасные условия** для распространения и получения проверенной информации, а также содействовало мирному диалогу в целях укрепления демократии;
- Содействовало **многостороннему диалогу** с участниками избирательной экосистемы, такими как избирательные органы, политические партии, посреднические платформы, органы регулирования СМИ, органы по защите информации и данных, СМИ, журналисты, организации гражданского общества, парламентарии, в частности, в целях борьбы с дезинформацией при соблюдении международных обязательств в отношении свободы выражения мнений и неприкосновенности частной жизни.

Призвать ЮНЕСКО и другие органы ООН:

- Поощрять разработку **стратегий оказания помощи в проведении выборов**, направленных на построение доверия между всеми заинтересованными сторонами выборов, включая СМИ, на протяжении всего избирательного процесса в целях укрепления чувства вовлеченности и потенциала для проведения заслуживающих доверия, инклюзивных и транспарентных выборов;
- Также призывать государства-члены, особенно те из них, которые переживают мирный переход к демократии, обеспечить **наличие всех надлежащих конституционных и институциональных гарантий для проведения выборов** с соблюдением надлежащих процедур и участием всех заинтересованных сторон, чтобы обеспечить общественное доверие и признание результатов выборов;

- Продолжать играть ведущую роль в осуществлении **Плана действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и решению проблемы безнаказанности**, а также укреплять механизмы привлечения к ответственности и соответствующие коалиции заинтересованных сторон и сети координационных центров, а также в соответствующих случаях внутри государств-членов;
- Работать со СМИ, НПО, органами управления выборами и другими заинтересованными сторонами **для обмена передовым опытом в отношении роли СМИ в выборах**, в том числе поддерживать работу Межучрежденческого координационного механизма по оказанию помощи ООН в проведении выборов (ICMEA);
- Контролировать и, при необходимости, активно препятствовать потенциальному **чрезмерному регулированию цифровых избирательных коммуникаций**, которое может соразмерно ограничить свободу выражения мнений и неприкосновенность частной жизни;
- Продолжать через региональные и страновые отделения и в сотрудничестве со СМИ **обучать журналистов этическому и профессиональному освещению выборов**, в том числе в отношении безопасности журналистов, избирательного законодательства, а также выявлять, разоблачать и расследовать дезинформацию;
- Продолжать **мониторинг за осуществлением государствами ЦУР 16.10** о доступе общественности к информации и уважении основных свобод, в том числе путем поддержки сбора данных по двум показателям этой ЦУР;
- Распространять передовые практики **в области фактчекинга** медиаконтента и передачи надлежащих навыков соответствующим заинтересованным сторонам;
- Далее укреплять инициативные программы в области **медиа и информационной грамотности**;
- Сотрудничать с региональными МПО, а также с государствами-членами, гражданским обществом и другими заинтересованными сторонами для поиска путей **обеспечения равного игрового поля и свободного потока информации во время выборов**, которые учитывают право на свободу выражения мнений;
- Сотрудничать с академическими институтами и сетями, а также другими образовательными и аналитическими центрами **для углубления исследований и понимания вопросов свободы выражения мнений и развития средств массовой информации**, опираясь на исследовательские инструменты ЮНЕСКО, такие как Показатели безопасности журналистов и Показатели развития СМИ;
- Проводить независимый **анализ дезинформационных кампаний** в ходе избирательных процессов и их влияния на выборы;
- Укреплять стратегии наращивания потенциала, такие как **Инициатива ЮНЕСКО в отношении судей**, с тем, чтобы предложить соответствующим участникам обновленные знания в области применения универсальных стандартов свободы выражения мнений к проблеме дезинформации;
- Поддерживать подготовку журналистов и других работников СМИ в целях борьбы с **гендерными стереотипами и искажением представлений о женщинах, работающих в СМИ**, а также информировать СМИ и электорат о потребностях и пользе женщин на руководящих должностях;

Призывать региональные межгосударственные организации:

- Укреплять существующие механизмы управления, такие как **Африканский механизм коллегиального обзора**, а также Африканскую хартию демократии, выборов и управления, которая предусматривает демократические, заслуживающие доверия и мирные выборы, проводимые беспристрастными и независимыми органами управления выборами в условиях, гарантирующих свободу прессы, доступ к информации и безопасность журналистов;
- Обмениваться передовыми практиками, таким как «**Руководящие принципы доступа к информации и выборам в Африке**», в которых определены функции органов, ответственных за назначение органов управления выборами; органов управления выборами; политических партий и кандидатов; правоохранительных органов; наблюдателей за выборами; СМИ и провайдеров онлайн-платформ для СМИ; органов, регулирующих СМИ; а также организаций гражданского общества;
- Далее, обмениваться передовым опытом, таким как **Резолюция 48 Генеральной Ассамблеи ОАГ 2018 года**, подтверждающая право на свободу мнений и их свободное выражение в качестве основных компонентов в период выборов для обеспечения ответственности политических субъектов, а также для поддержания открытых дебатов и права граждан получать информацию из множества источников для осуществления своих политических прав;
- Принимать такие механизмы, как формирующийся **Африканский протокол о безопасности журналистов**, а также усиливать осуществление Плана действий ООН по безопасности журналистов и проблеме безнаказанности и внедрять системы координационных центров по вопросам безопасности журналистов.

Призывать журналистов, новостные каналы, специалистов по выборам, посреднических интернет-компаний и специалистов социальных сетей:

- Обеспечивать, чтобы **СМИ и интернет-компании соблюдали права человека** своих пользователей и других лиц;
- Работать для обеспечения того, чтобы общественность была обеспечена широким спектром точной информацией о партиях, кандидатах и проблемах, а также о любых усилиях по **манипулированию или влиянию на выборы**, с тем чтобы избиратели могли сделать информированный избирательный выбор;
- Обнародовать **принадлежность, редакционную линию и политическую позицию** медиа-хауса, разграничивать между собой проверенные новости, с одной стороны, а также комментарии и мнения - с другой;
- Поддерживать эффективные и активные системы **саморегулирования**, будь то на уровне конкретных секторов СМИ (таких как органы по рассмотрению жалоб в прессе) или на уровне отдельных СМИ (таких как омбудсмены или общественные редакторы), которые учитывают стандарты стремления к точности в новостях и которые предоставляют право на исправление и(-или) ответ в связи с неточными заявлениями в средствах массовой информации;

- Рассмотреть вопрос о принятии пересмотренных **этических и оперативных руководящих принципов** ответственности в период выборов и сделать их широко доступными для своих сотрудников, с тем, чтобы содействовать обеспечению всестороннего, точного, беспристрастного и сбалансированного освещения выборов и электоральных вопросов в новостях;
- Разрабатывать руководящие принципы и политику использования **инструментов искусственного интеллекта** при создании и распространении контента медиаорганизациями и интернет-компаниями, учитывая какое влияние эта форма автоматизации может оказать на свободу выражения мнений и права человека в целом;
- Рассматривать возможность **разоблачения дезинформации и пропаганды**, особенно в период выборов, в рамках выполнения журналистской роли сторожа в обществе и мандата СМИ вносить свой вклад в дискуссии по вопросам, представляющим общественный интерес;
- Изучать возможность внедрения **инструментов фактчекинга**, которые определяют проверяются ли новости, и четко выявляют, были ли проверены факты новостной истории;
- Выделять усилия и ресурсы для поддержания журналистики и решения проблем **интернетных информационных пузырей**, вирусного распространения дезинформации и другого контента, подрывающего права человека, обеспечивая соблюдение прав на свободу выражения мнений;
- Рассмотреть механизмы обеспечения того, чтобы **цифровая реклама**, включая политическую рекламу, указывала источник, а также избегала искажения идентификационных данных и сокрытие источников финансирования;
- Повышать **прозрачность условий предоставления услуг интернет-компаниями** и других политик как в отношении их содержания, так и в отношении того, как они применяются на практике, а также создать системы, обеспечивающие соблюдение надлежащих процессуальных гарантий, в том числе, при необходимости, путем создания независимых механизмов внешнего надзора;
- Поддерживать системы **саморегулирования** политических партий и других электоральных организаций для борьбы с дезинформацией и разжиганием ненависти, которые, помимо прочего, могут подорвать выборы;
- Прилагать усилия к тому, чтобы онлайн-платформы придавали большее значение новостному контенту, проверенному с помощью независимой журналистики, и повышали доверие к отредактированным и **проверенным источникам информации**.

Выборы и СМИ в цифровую эпоху

Серия в фокусе: Мировые тенденции в области свободы выражения мнений и развития СМИ

ИТ компании дают возможность политикам, политическим партиям и избирателям общаться беспрецедентными способами, расширяют возможности для поиска, получения и распространения политической информации и идей. Наряду с позитивными сторонами растет озабоченность по поводу вырисовывающихся и усиливающихся угроз целостности и авторитету выборов, а также вкладу средств массовой информации в свободные, справедливые, транспарентные и мирные избирательные процессы.

В настоящем докладе освещаются три сходящиеся тенденции, связанные со средствами массовой информации и выборами в цифровую эпоху: рост дезинформации, усиление нападений на журналистов и перебои в предоставлении информационно-коммуникационных связей в период выборов. Это исследование, предлагая возможные ответы на стоящие перед нами проблемы, является своего рода инструментом для правительств, специалистов по проведению выборов, организаций средств массовой информации, журналистов, гражданского общества, частного сектора, научных кругов и отдельных лиц.

9 789234 000406

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Сектор
коммуникации
и информации